

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НИКИТА ПЛАЗРЕВ

18+

ИНОЙ МИР

БРАТСТВО

Никита Владимирович Лазарев
Иной мир. Братство
Серия «Братство», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55615111

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04833-1

Аннотация

Бывает ведь так – опаздываешь, несешься куда-то и в одно мгновение оказываешься в неизвестном тебе месте в окружении вооруженных людей. Встаёшь перед выбором: испугаться или принять новые правила игры. А если и принять, то играть на чьих условиях? Именно в такой ситуации оказывается главный герой. Какие решения он примет? В каких событиях будет замешан? Сможет ли реализовать себя? Построит ли новую жизнь в ином мире?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	54
Глава 4	104
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Никита Лазарев

Иной мир. Братство

Глава 1

Поленья потрескивали в печи. В грубо срубленной избе несколько мужчин сидели за столом и вели разговор.

– Хорошо, что к нам попал, не выжил бы в лесах и пещерах. Одно плохо, машину твою покорёжило, придётся сдать на запчасти. Но ничего, не каждый день сюда вылетает что-то класса «Премиум», так что тебе этого хватит для начала жизни тут.

– Тут – это где? Помню, как ехал в сторону Москва-Сити, и вдруг снег, деревья и забор деревеньки вашей. Что за чертовщина?! – я, насильно усаженный на стул, еле сохранял самообладание.

– Ты бы не верещал, тебе чай налили, поесть поставили. Я тебе скажу так, не каждый вылетает из портала на скорости под сто пятьдесят, ещё умудряется выжить, да быть пригретым. Обычай тут у нас такие, новеньких принимаем по мере поступления. Бери ложку и ешь. Вопросы задашь потом, – рассказал грузный мужчина лет сорока в костюме «флора», встал из-за стола и положил руку на плечо незваному гостю.

– Куда принимаете?! Каких новеньких? И – кто вы, вооб-

ще?! – я, было, попробовал побарахтаться на стуле, но давление на плечо меня осадило.

– Ты так и не понял? Палыч, дай я ему плюху пропишу, чтобы не верещал. Надоел, – сказал второй охотник, помоложе, натирая «Винторез».

– Малой, либо ты слушаешь, что тебе знающий человек расскажет, либо за забор и аривидерчи. Держать не будем, – сказала тёмная фигура в углу.

– Стойте, не надо за забор. Буду сидеть тихо. Но всё-равно, кто вы, и что вам от меня надо?! И где мы? – я понял всю безысходность ситуации.

– Ну, раз ты готов слушать, я расскажу тебе, кто мы, и где ты. А ты сам решишь, верить этому или нет. Ты в Ином мире. Можно сказать, в альтернативной реальности, – неторопливо заговорил тот, кого называли Палычем.

– Все сюда попадают по-разному. Кто добровольно, а кто, как ты, случайно. Одинаково для всех одно: обратного пути нет. Сюда попадают навсегда.

Ты на своём корыте влетел в портал перехода между мирами, вёз своего начальника, как я понимаю, но он перехода не выдержал. Не все выживают в портале. Теперь находишься в посёлке Мигалов. Название незатейливое, но мы привыкли. Находимся мы на севере материка, лето у нас есть, но короткое, похоже на балтийское в мире прошлом.

Ближайший город к нам – километрах в двухстах. Там довольно много производств, но, по-большей части, кустарщи-

на, да ещё добыча ископаемых. Тут их достаточное количество и большое разнообразие. Проблема в том, что никто не хочет мёрзнуть тут по полгода. Людей заманить сюда сложно, приезжают немногие, боятся чего-то. Но если приехал, то редко кто возвращается назад. Тут выживать проще. Кормимся мы охотой, рыбалкой, добычей, опять же, ископаемых и тем, что растим в теплицах. Не бедствуем, но и не шикуем. Это – в общих чертах про место, в которое ты попал. Вопрос «где ты» я могу считать закрытым? – силуэт приблизился к камину и начал подкидывать дрова в топку.

– Да можете. Но сами вы кто? Этот вопрос меня также волнует, – я получил описание места не исчерпывающее, но, в основном, понятное. Наверняка он военный.

– Так ты знакомиться решил, ну что же. Будем знакомы. Меня зовут Анатолий Павлович Крутов. Я здесь мэр и шериф, так сказать. В этом мире с декабря девяносто пятого. Перешёл со своей группой случайно, во время штурма Грозного. Можешь звать меня Палыч, я привык, – силуэт двинулся по комнате и прошёл мимо сидящего напротив меня человека с ВСС.

– Неплохой «Винторез», – я с детства любил оружие, но это, воистину, шедевр оружейников.

– ВСС и правда неплохой, хозяин его – Василий Шишкин. Мы его «Художник» кличем. Попал сюда во время второй чеченской. Зам. командира разведгруппы. Сейчас он готовит новеньких, помогает им по мере надобности.

Я кивнул и дал понять, что уяснил, кто такой «Художник». Палыч подошёл к стене и включил свет.

– А в углу сидит Бывалый. Это- командир группы, в которую входил Художник. Он у нас главный по делам обороны посёлка. Времена нынче беспокойные пошли. Слышишь, Бывалый, новоприбывшего распредели пока в общий барак. Как барахло его распродадите – отдать всё до последнего кредита, мы не крохоборы. Пусть обживается. Я пойду пока, по посёлку пройду, посмотрю как дела.

Палыч накинул на себя бушлат от комплекта «флора» и вышел из избы.

Пока мне рассказывали необходимый минимум, я плотно подкрепился похлёбкой и чаем с сухариками, еда была простой, больше солдатской, но от того очень вкусной. И на кой чёрт все эти рестораны?!

Бывалый встал с кресла и подошёл к столу.

– Служил? – спросил он с весьма серьёзным видом.

– Нет, не довелось, АКМ разбираю, кое-что знаю, но прикладных навыков не имею, – честно ответил я.

– Художник, показать новобранца Доку, записать на курсы подготовки молодых, обучить азам выживания. На время – ты его мамка, не похож он на тупого водилу, те, обычно, тормозят, а этот и поесть успел и по взгляду вижу, что вникает, – он надел парку ВКПО и вышел из избы, которая, к слову, отделана, не в пример охотничьим домикам.

Василий встал со стула, повесил ВСС на плечо, протянул

мне куртку и буркнул:

– Что сидишь. Пошли.

Я нехотя встал, и надел свой пуховик. Похоже, на этот раз я крепко влип. Знать бы, во что. И что это за посёлок такой – Мигалов.

Бывает странное чувство, вот ты стоишь перед дверью, её надо открыть. Я так стоял в Москве, когда разругался с очередной мадемуазель. Я знал, что если открою дверь, то мои щёки обожжёт холодом и пронизывающим ветром, который всегда имеет место недалеко от Москвы-реки.

Я долго не мог понять, нафига нацепил этот нелепый пуховик на работу. Весь день планировались встречи, и, как назло, заболел водитель. Пришлось самому садиться за руль и везти своего начальника; хотя, мы должны были оба наслаждаться удобством заднего ряда новой БМВ седьмой серии, которую наше предприятие купило для представительских нужд. Эх если бы...

Тяжёлая дверь неожиданно легко поддалась, и я обомлел.

– И это посёлок?! – в недоумении спросил я своего нового знакомого.

– А что, не тянет? Все сначала удивляются. Пойдём, проведу краткий экскурс.

– Ты покажи, где вокзал или аэропорт, да подкинь, пожалуйста, мне срочно в Москву надо. Тогда не придётся ничего рассказывать.

– Идиот, ты так ни хрена и не понял? Ты через портал

перешёл в Иной мир и выхода отсюда нет. Лучше смиришься с этим максимально быстро, чтобы не было больно, иначе у тебя съедет крыша. Компренде, Амиго? – сказал Художник, прижав меня спиной к витрине магазина. Я решил не сопротивляться, да и звучали его слова весьма убедительно.

Мы в ногу выдвинулись по центральной улице. Хотя это, по сути, был не совсем посёлок; двухэтажные дома, довольно широкие улицы, дороги, хоть и не мощёные, но пригодные для транспорта. Дом, в который я попал, если честно, не помню как, оказался мэрией и был гораздо больше, чем показался изначально. Наверное, я был только в подобии столовой. Что бросалось в глаза – это порядок и простота архитектуры. Дом добротный, из натуральных материалов. Это вам не наши сосенки да берёзки, тут размерчик царский, ибо стволы для срубов у них исполинских размеров попадают. Конечно же, присутствовала и коммерция. Везде лавочки, магазинчики на первых этажах домов. Оружейный магазин, что?

– Василий, а это оружейный?! – встал я в ступоре, – У вас свободное ношение?

– Место такое, тут без оружия никуда. Ты зверья местного не видел, крупное, злое, жрёт всех и вся. Тут пописать идёшь, бери пулемёт. – собеседник засмеялся.

– В смысле?

– На первое время тебе, как новичку, мы дадим АК и патронов, и поселим в казарму. Как барахло твоё распродадим,

тогда купишь себе ствол по карману и жильё, если желание будет. Одновременно будем делать из тебя ополченца. А то тут всяких навалом, защищаться надо.

– Защищаться? От кого?

– Хм. Зверьё, в основном. Но тут и, помимо этого, есть много всякого сброда. Грязь, она и тут грязь. Сейчас, так вообще, все со всеми грызутся.

– Понял. А кто законы пишет? А то у вас и мэр, и шериф, и оружие, прям, дикий запад.

– Законов, считай, нет, есть единый банк, оттуда валюта, и есть Иерихон. Оттуда грязь, говно и мрази. Это самое основное, подробно описывать не буду, хлебнёшь ещё и без рассказов.

Мы шли по тротуару, и примелькавшиеся двухэтажки начали сменяться отдельно стоящими домами. Пройдя их, я увидел теплицы, затем подобие поста, мимо которого мы прошли без проблем. Пройдя ещё метров триста, мы дошли до отгороженного объекта с другим постом, посерьёзнее.

– Ну, а это – твоё место обитания на ближайшее время. У нас как в легионе, только там французский учат, а здесь мы всех натаскиваем на русский язык, ибо, если уж наша власть русская, то и язык соответствующий. Хотя, в наших школах преподают ещё пару языков, у нас это английский и немецкий, где-то учат французский. Не везде тут нас понимают.

– А Палыч и Бывалый – это, получается, власть? Но зачем им это?

– Понимаешь, мы живём, как бы, в демократии, но при этом в армейском порядке, всё просто и без излишеств. Каждый делает своё дело, на КМБ поймём, что из тебя можно сделать. Если хорошо себя покажешь, можно и в штатную группу попасть, она патрулирует подступы к посёлку, пару деревень защищает, не бесплатно, конечно, но это пока не твоё дело. В целом, нужен народ, людей мало и работы всем хватит. Только нахрена я так с тобой нянчусь, ей богу, не пойму. Кстати, мы пришли.

Казарма представляет собой здание в три этажа, с флагоштоком, на котором висят флаги наций, которые представлены в городе. Я узнал немецкий, русский, голландский и белорусский флаги. Мы поднялись на второй этаж, где стояли столбы и кровати по бокам от центрального прохода. Всё по армейскому стандарту. На первом этаже столовая и хозблок, на третьем комната досуга. За ней оружейная мастерская, небольшая, но, при необходимости точнуть цевьё или же обслужить качественно оружие, как и изготовить патроны, труда не составит.

– Вижу, на станки засмотрелся, – Василий заметил, что я неровно дышу к фрезерному мастодонту, который, наверное, помнит Ленина.

– Есть такой момент, знаю, для чего эти вещи нужны, но зачем они тут?

– Одному удобна такая рукоять, другому нужно немного палец изогнуть на ручке. Теперь понял? – он показал са-

модельный, но довольно качественный демпфер в прикладе ВСС, – С этой штукой вообще отдачи нет, хотя она и так была минимальна.

– Наглядный пример всегда проще. Скажи, зачем ты мне так подробно всё расписываешь?

– Приказ начальства, чтобы не было лишних вопросов, лучше сразу максимально подробно всё рассказать и показать. Изотов!

– Изотов прибыл, – к нам подошёл поджарый боец и показательно отдал честь.

– Почему располага не мыта, т-щ Генерал Фельдмаршал?! – сказал Василий и обнял Изотова, кто бы он ни был. – Вот тебе пополнение, нашли у забора, напоили, накормили. Надо одеть его и вооружить, а то он тут и недели не протянет.

Мои новоявленные отцы-командиры немного отошли в сторону и перешли на полушёпот:

– Понял тебя, Васёк. А где Мишка, вы же вчетвером уходили, разве нет?

– Мишка на кладбище покоится, ты же знаешь Палыча и Бывалого, если с ними идёшь, то и трупы забираешь. Думали, этот тоже двухсотый, но он очухался, а в себя пришёл в мэрии только. И то, когда ему супа налили и чаю горячего. С ним был ещё один, думаю, и его барахло продадим, парню на первое время поможем. Мишка полез его из колымаги доставать, а там саблезуб маскировался рядом, умный, сука. Мишка только заднюю дверь открыл, так тот накинулся.

Зверя мы утихомирили, но тот кровь уже пустил, ни мороз, ничего не помогло. Палыч ребят отправил, чтобы колымагу забрали. Идти мне надо, посты поверить, давай дальше сам.

Василий крепко пожал руку Изотова, похлопал по плечу и вышел.

– Итак, как тебя зовут, начнем с простого.

– Ник. Даже в паспорте так.

– Хорошо, имя сменил наверняка в юности, но мне это до лампочки. Откуда туфли такие модные? Пиджак, ты к бабе собрался?

– Именно. К бабе, оттого нарядный такой. – я понимал, что меня журят картинно и так же картинно ответил.

– Понятно. Пошли, оденем тебя, а это – тоже пойдёт в продажу, ибо на первое время тебе костюм, точно, не нужен, а вот деньги предложить могут неплохие, и затем в оружейку, – с этими словами Изотов двинулся в сторону каптёрки, я пошёл за ним.

Каптёрка была типичной для воинских частей. Если вы видели в кино или где-то ещё каптёрку, то это именно она. Мне повезло, немного таких длинных попадает в этот мир, поэтому мне без проблем нашли демисезонный и зимний комплекты, летний я получил в подарок.

– Форма не бесплатно, конечно, отработаешь, но это лучше, чем голым ходить.

– Логично, – ответил я, – а оружия выбор будет? Раз уж не бесплатно.

– Мыслишь верно, лучше сразу брать что-то такое, с чем будешь спать и есть, чем потом переучиваться. Ладно, думаю, с этим мы что-нибудь придумаем, – мой собеседник нахмурился, – завидую, себе такие зимние боты я ждал полгода, а тебе сразу, с лёта перепало.

Если быть честным, выбирать, конечно, не предлагали, но выглядело всё добротно, отчего меня не особо парило, насколько удобной окажется эта униформа. Разгрузочный жилет и унитарные подсумки решили взять заодно с оружием, дабы не было проблем с их заменой. Изотов, как выяснилось, его звали Павлом, показал мне шкаф, куда я сгрузил обмундирование, оставшись в демисезонном комплекте.

– Верное решение, для зимнего сейчас ещё очень тепло. Идём, я покажу тебе койку, с оружием разберёшься завтра, равно, как и с распорядком.

Мы пришли в расположение, мне выпало спать на первом ярусе кровати, наверху сидел парнишка и читал "Гамлета". Показательно. Но мне было не до знакомства. я очень сильно хотел спать.

Если хотите возненавидеть любимую песню, то поставьте её на будильник. Дебильная истина. Начало дня в расположении начиналось с музыки подъёма. Музыка была всегда разной, но играла так громко, что через некоторое время мозг был уже не в силах сопротивляться.

Где-то я слышал, что в армии подъём в семь утра, а тут подъём позже, как мне сказали, отцы-командиры учли опыт,

плюс — день тут, вроде, как по длине немного отличается, потому возможность выспаться есть.

Неожиданным, хотя, наверное, ожидаемым, было построение. Никто не говорил, как одеться, просто встали, построились и отправились приводить себя в порядок. Благодаря Изотову, несессер мне был выдан немедленно при подъёме.

— Сначала приведёшь себя в порядок, потом завтрак и в медсанчасть. Посмотрим на твоё здоровье после перехода, — сухо сказал Павел и ушёл.

Много ли надо солдату, или новобранцу, или же, вообще, мужику? Поесть, поспать и чем заняться. Завтрак был избыточен, холодный климат делал своё дело и калории сгорали, как в горне доменной печи, которая дымила где-то неподалёку. Я так не ел даже дома. Сначала была рисовая каша, потом картофельное пюре с котлетой, затем бисквит с кофе. При этом можно было попросить добавку, и выдавался с собой калорийный батончик. Я заметил у всех термоса и набедренные подсумки, у меня такого пока не было.

Плотно поев, я направился к врачу, который находился в отдельном домике на территории лагеря. Пока дошёл, понял, что это лагерь для подготовки новобранцев. Инструкторами выступали не кто иные, как мои вчерашние знакомые, в том числе и сам Бывалый. Благодаря неплохому логическому мышлению, мне открылось примерное расположение объектов на территории. Тут и стадион, и стрельбище, и санчасть, и расположение, и штаб. По периметру установлены

вышки для охраны, ограждение с переходной полосой.

Спустя пару минут я был осмотрен доктором. Меня удивило, что он был чернокожим, но прекрасно говорил на русском. В карте появились записи с рекомендациями. На гражданке экзема прокатывала за откос от службы, тут же я получил рекомендации на снайпера, оператора тяжелого вооружения (читай – первый номер расчёта) или же минёра-подрывника. Ведь про образование док тоже спросил. Этакое собеседование на должность вояки.

С картой я отправился в оружейку. Она оказалась не на первом этаже располагаи, а в подвале. После ознакомления с картой, мне предложили личное оружие на выбор, конечно не вах какое, но оно было.

В качестве пистолета я выбрал Глок 18С, лёгкий с неплохой убойной силой и увеличенным магазином. Бонусом забрал коллиматор к нему. Видно, тот, у кого его забрали, любил пушку и холил, пока она не стала трофеем. Вкупе с ним я взял себе СВ-98. Раз снайпер, так снайпер. Доктор сказал в морг, значит в морг. Также, мне было предложено освоить АКСУ и винтовку G36 в укороченном варианте, на случай включения меня в штатную единицу экипажа. Понято, принято. Также, написана бумага об этом, как было сказано для инструктора. Ну, и по оснащению – мне выдали плитник с разгрузом, подсумки под рожки для АК (G36) и СВ-98. Ну и – пара подсумков свободного назначения, напихаю в них медикаментов и перевязочных дел.

Вышел из подвала я уже солдатом удачи. Прицел достался иномарочный с переменным увеличением. Я остался более чем доволен, но, думаю, обуют за это дело. Хотя – пофигу, жизнь дороже.

– Эй, сосед снизу! – окликнул меня при выходе из подвала весёлый голос.

– Привет, сосед сверху.

– Смотрю, тебя в снайперы записали, что же, это отлично. На выходах очень не хватает снайпера. Есть один, но его мало, человек – один, направлений – четыре, глаза – два. Советую идти на стрельбище и найти Изотова, он подскажет куда двигаться дальше. Удачи! До встречи на обеде, – он быстро удалялся в сторону ангара. Думается мне, там есть что-то интересное.

Стрельбище было прекрасно оборудованным, с бетонным ДОТ-ом, в котором находились цинки с патронами. Изотов наставлял одного из новобранцев, показывая, как правильно вести огонь. Заметив меня, он показал мне позицию, которую я должен был занять. Там меня уже ждали АКСУ и G36, и пара коробок патронов к ним с запасными магазинами.

Снаряжать магазины дело муторное, но к тому моменту, как я справился, Изотов уже подошёл ко мне.

– Итак, это АКСУ и G36. Сам выберешь, что больше понравится, скажу за себя, что АКСУ проще, но немка не требует подстройки, у неё уже есть прицел, да и натовских патронов, откровенно, пруд пруди, как бы это парадоксально

ни казалось. Кстати, их мы и сами клепаем, так что с патронами проблем нет. У тебя экспансивные, дозвуковые и зажигательные патроны. Сначала стреляешь зажигательными, потом меняешь ствол, поймёшь почему. Коробка на три рожка в среднем. Остатки мне отдаёшь. Поскольку ты записан, как экипаж и единица, считай, что короткостволка в подарок к СВ. Кстати, винтовка тоже неплохая, но, имей в виду, что СВД вышла бы дешевле, за удобство надо платить. Итак, курсант Стром, приготовиться к стрельбе из АКСУ, три рожка зажигательными. По готовности огонь.

Мне понравилось, как приказывал Изотов, всё разжевал досконально и предоставил свободу выбора. Я снарядил первый магазин, передёрнул затвор, выставил планку на отметке 100 и дал длинной очередью.

Автомат покорно выпустил штук пятнадцать зажигательных патронов по муляжу какого-то зверя, похожего на земного песка, только этот покрупнее и зубищами не обделён, точно, "мышковать" не будет. После чего я решил дать вторую длинную очередь, но из остатка рожка в цель ушло ещё меньше, чем в первый раз. Павел молча наблюдал и иронично ухмылялся.

Я снарядил второй магазин.

– Теперь давай по ростовым на удалении 200, – спокойно сказал Изотов.

– Есть по ростовым.

Я перевёл планку на 200 и взглянул на него. Не нравится

мне эта ухмылка, явно что-то есть в ней. Перевёл селектор на стрельбу одиночными и дал три одиночки, которые не дошли до мишени. Перевёл планку на 250, это почти предел для "Ксюхи", и дал короткую очередь, потом ещё, и снова – до конца магазина.

– Хватит АКСУ, меняй. Второй раз я удивлён, что ты вообще попал, ты после первого раза ствол уже перегрел, но что сориентировался на месте – это отлично.

– Павел, а зачем стрелять из укороченного оружия со всеми его капризами, зажигательными, они же ствол запекают?

– Вот и первые уроки вынес. А с чего ты взял про запекание ствола?

– Логично же, если что-то горит, значит имеется температура, причем совершенно недетская.

– Верно мыслишь. Снаряжай немку. Один магазин стандартом, второй экспансивами, третий давай со смещённым центром тяжести.

Я довольно быстро снарядил оружие вставил в магазин и дал по мишени примерно в 150 метрах. Встроенный прицел делает эту винтовку удобнее, определённее. При попадании в мишень, доска раскрылась, дураку ясно, что это экспансивные боеприпасы, я отстегнул магазин, оставив эту игрушку про запас. Пристегнул следующий, и отстрелял короткими очередями. Было довольно приятно. Художника спрошу, как он делал демпфер, и сам что-то такое сделаю, если руки дойдут.

– Я так понял, остались со смещённым центром тяжести, ими бери на предел. Вообще, рекомендуют триста метров, стреляй на триста пятьдесят. Поймёшь сам, зачем, – команда прозвучала чётко, и я отстрелялся.

– Понял, зачем: они на большее расстояние рассчитаны.

– Не сильно критично, но бывает полезно. Итак, по рожку стандартом снаряди, и в винтовку, и в пистолет и занимай позицию. По мишени на каждое оружие. По готовности огонь. Вперёд.

Снарядив и отстрелявшись всем, кроме винтовки, из которой я стрелял по ростовым фигурам на разных удалениях, глянул на стрельбище, там вывесили красный флаг.

Изотов взял бинокль и начал осматривать мишени.

– АКСУ тройка, не контролируешь отдачу. Силёнок не хватает. Немка, на четвёрку. Неплохо. Глок- тройка, не дёргай спуск. Хотя, в этом мире пистолет – последняя надежда. Винтовка – на четыре с половиной. Хорошо, что всё оружие отстреляно. Для новичка весьма и весьма. Немку и винтовку на плечи, Глок в кобуру – и на обед. Ты не такой безнадёжный, как я думал. После обеда иди в ангар. Оружие не забывать, одна единица всегда на руках, вторая может быть в оружейке. Ясно?

– Ясно.

– Тогда приятного аппетита – Изотов улыбнулся и подмигнул.

Обед -нет прекраснее поры для студента. С первыми уро-

ками я как будто вернулся в институт, и вот мне снова девятнадцать лет, и учиться интересно. Жалко, что это не так. Прием пищи обрадовал ещё больше, тут и выбор супов, и мясо, и гарниры, и салаты, и компоты, и соки. В общем всё, что душе угодно. Кормят, как на убой. Тьфу-тьфу, придурок, поаккуратнее с такими фразами. Сосед на обед не явился.

После приёма пищи я сдал в оружейку СВ-98, оставив более вёрткую немку на руках. Там же снарядил патронами несколько магазинов и распишал их по разгрузке. Ясно, что если не сдаём оружие, то только по причине того, что внезапно могут подорвать с места. Так что, лучше я буду готов.

Уж быстрее мне хотелось попасть в ангар. Снайпером быть – дело одно, а в экипаже – это совершенно другое. Интересно, что у них тут стоит на вооружении... С этими мыслями я дошёл до гаража. Весьма непривычно было видеть соседство гибридных БМП-1 с башнями БМД, рядом с почти блестящими БМП-3, которых в армии-то найти непросто. Да уж, думают здесь о безопасности. Само собой, несколько БТРов и Уралов стояло также неподалёку. Пустые места также были, значит, техника не застаивается.

Я вошёл в калитку, сделанную в воротах гаража, и почти сразу споткнулся о гусеничную ленту БМП-2К, антенна которой лежала рядом.

– Есть кто? – крикнул я в ангаре. Я видел сварку, но просто прийти и сказать: "здрасьте, я такой-то," мне не позволило воспитание.

– Иду, – ко мне подошёл мужичок в рабочей одежде, – я так понимаю, ты оператором тяжёлого вооружения записан. Это хорошо, правда, никто тебе стрелять из пушки не даст, тяжело припасы для неё достать. Но азы я тебе покажу, и советую пока заняться общей подготовкой. Все зовут меня Петрович, ты тоже так называй. Идём.

Мы подошли к стенду, где стояла снятая башня БМП-2 с приводами, я так понял, как пособие, хотя рядом стояла ещё одна, без двигателя и башни, и всё окончательно встало на свои места.

– Так, вооружение: пушка автомат 30 мм, боекомплект 500, пулемёт ПКТ, боекомплект 2000. Место оператора вооружения, твоё то есть. Обживись пока, а мне надо дальше эту красавицу чинить.

Петрович ушёл, оставив меня в задумчивости. Конечно, оператор вооружения БМП – это весело и задорно, но в то же время, всегда главная цель – коробочка. Нет, не хочу я жареных окороков. Лучше подготовка на взрывотехника.

Я кликнул Петровича, сказал, что уяснил, что он имел в виду, и пошёл на полигон, откуда периодически доносились взрывы.

Идти на звук не так сложно, тем более, я же был записан на взрывотехника. Но романтика несколько подвела меня, и я очутился на теоретическом курсе для "чайников". Лекция вышла ёмкой, мы писали, как машинки, дабы всё законспектировать. Чуйка – вещь важная, каким образом я пришёл во-

время – не знаю. Вообще, лагерь добротный, но народу маловато.

После лекции был вечерний сбор. На сборе Бывалый вещал:

– Итак, курсанты, в Феррум требуется отвезти слитки с металлами. Штатная команда сопровождения не досчитывает одной единицы снайпера и двух штурмовиков. Кто желает посмотреть, за счёт чего живёт посёлок, шаг вперёд.

Я бы не сказал, что курсантов было мало, но из строя вышел я и ещё один шуплый парень, также вышел и Гамлет. Любопытство – злая штука.

– Курсант Стром, вы уверены в решении сопровождать колонну? На правах новобранца вы имеете полное право даже в наряд не заступать до полной акклиматизации, а вы сразу хотите на дело?

– Бывалый, уж очень интересно посмотреть куда я попал, в конце концов, запросите инструктора по стрельбе о результатах. Не могу я на заднице сидеть, когда я без всего и в незнакомом месте.

– Что ж, рвение похвально. Тем более, снайпера, действительно, нет. Решено! Всех жду после ужина в палатке на постановку задачи! Разойдись!

Кажется я подписался на какой-то блудняк. Ну что ж, ужин, что ты мне готовишь?!

После него курсантам предоставлялось свободное время, но об этом мне сегодня узнать не довелось. Быстро поев, я

побежал в оружейку и напшиговал разномастными патронами несколько магазинов к СВ. Также начинил подсумки перевязочно-медицинскими вещами. Кое-какими таблетками, микстурами и парой баночек какой-то жижи мутно-белого цвета, как мне было сказано, эта дрянь поможет почти от всего в этом мире. Надеюсь, проверять не придётся. Наверное, меня уже ждут, мало того, напросился, так ещё и опоздал, растяпа.

Я быстро выбежал из барака и направился в сторону отдельно стоящего одноэтажного здания с примыкающим гаражом, но ворот у него я не заметил. Свет горел, пара бравых солдат стояла возле крыльца и пускала клубы сладкого дыма. "Эх, сигаретку бы" – промелькнуло в мозгу, но также быстро эта мысль сменилась другой – что лучше не травиться даже таким ядом.

Собрание участников группы сопровождения колонны, как я и предполагал, проходило в условном гараже. На стене висела карта маршрута с ориентирами, дорогами, реками и другими отметками. Судя по всему, собрание только началось, так что, сильно погоду я не испортил.

– Итак, товарищи, – Бывалый начал постановку, -задача у нас непростая. Всем здесь известно, что наше почти безбедное положение мы имеем за счёт добычи металлов и ископаемых. Так вот, необходимо сопроводить груз до Феррума, там с базы забрать новую технику и вернуться назад. Помимо этого, необходимо осуществить защиту груза и не до-

пустить потерь личного состава. Прошу внимание на карту.

Картограф в Мигалове был, что надо, все ориентиры нанесены, высоты, леса, всё на месте. По масштабам, всё-таки, Мигалов был больше городок, чем посёлок. Имелись выносные посты в деревнях Снегири и Росток. Даже какая-то трасса была отмечена на карте.

– Ниточка потянется до трассы на Феррум, асфальт там неплохой и мы сможем развить маршевую скорость, но первые пятьдесят километров до неё придётся идти через холмистую местность с пролесками. Трасса нами хоженная, знакомая, но по пути вдоль скалистого хребта есть ложбина, она небольшая и неглубокая, а дорога проходит вдоль края. Этот овраг необходимо контролировать. За ним начинаются скалы и ущелье, где может поджидать сюрприз. Установочный посыл: зверьё не губим, если оно не проявляет агрессии. Если видим бругара, без разговоров угощаем из пушек, стрелковые боеприпасы не тратьте, целее будут. При встрече с наёмниками пытаемся разойтись миром, но если не получается, то уничтожаем, напомним, что груз жизненно важен для посёлка. Вопросы?

– Бывалый, в ущелье для контроля надо будет отправить пешую группу, чтобы прикрывали ниточку, лучше заранее выдели для этого бойцов.

– Художник, ты и поведёшь, наберёшь группу самостоятельно, возьми расчёт "Корда" и ещё пару ребят. Этого должно быть достаточно. В начале ущелья спешите. Мы ещё по-

смотрим при помощи дрона, конечно, но сам знаешь, в прицел оно виднее.

– Понял, Бывалый. Сделаем.

– Теперь состав колонны. В голове колонны идут две трёшки, за ними гибрид, после два Урала, БМП-2К, гибрид и снова трёшка. Состав тяжёлый, но и о важности груза забывать не стоит. Художник, усиль посты курсантами из подготовки, благо, их хоть и немного, но есть. В деревнях усилить охранение.

– Понял, распоряжусь.

– Задача всем ясна? Экипажам и сопровождению отбой. Разойдись, Художник и Изотов, остаться.

Зачем всем знать, что из второй БМП вытрясут всё из десантного отделения, чтобы уложить туда груз златия и золота. Металлы попроще повезут на Уралах. Бывалый сам хотел вести колонну, но если кот на крышу, то мыши в пляс, а порядок должен быть обеспечен. Если груз прибудет, то чем чёрт не шутит, можно будет позволить себе ещё пару БМПшек и кого из спецов сманить на промысел. Это помимо того, что и обратно в без того тяжёлую колонну добавится полный бензовоз на базе безкапотного Урала нового поколения и пары новых БМД-4 в масле. К слову, несколько необходимых для жизни посёлка персонажей решили перебраться в Мигалов. Не всё решается деньгами, ой не всё.

Также он скажет про то, что время выхода будет не одиннадцать часов, а девять, на случай засад и утечки информа-

ции.

Зачем мне это было знать, когда я находился в предвкушении первого "боевого выхода", как мне пояснили сослуживцы. Я вернулся в казарму и попытался уснуть.

– Пс, сосед. Сосед – Гамлет теребил меня с верхней полки.

– Ну чего тебе, классик, – ответил я, не открывая глаз.

– Как думаешь, что там в Ферруме?

– Не знаю, самому интересно. Я пока об этом мире ничего не знаю.

– Думается узнаешь ещё, меня, кстати Серёга зовут.

– Ник, меня зовут Ник, и я хочу спать. Завтра договорим, если время будет.

– Бывалый не обижает сопровождающих. Я видел, кстати, как твою бэху Петрович в состояние стояния привёл, так что деньги нехилые тебе обломатся с неё, тут новые машины высоко ценят. Ну, это я к слову.

– Не хочу об этом думать, спокойной ночи.

Слишком много событий за два дня. Зато мечта детства – стать воякой – может осуществиться. Надо спать.

И я уснул сном коптера, без снов.

Глава 2

Утром меня кто-то растормошил за плечо, это оказался Изотов. Чтобы не будить всё расположение молодняка, нас подняли персонально. Смысл – будить тридцать человек ради трёх?

– Утро сегодня с холодком, так что зимние бушлаты берёте с собой. Дорога не близкая. На сборы пять минут.

Подготовившись с вечера, я нацепил плитник, взял СВ и направился за немкой. Вблизи из винтовки много не навоюешь, пусть будет что-то ещё под рукой. Я понимал, что это, скорее, успокоение самого себя, но лучше так, чем оказаться с голым задом в поле без бумажки.

Мы вышли из расположения и Изотов нас сопровождал к колонне.

– Бойцы, занимаем место на броне, снайпер – со мной на головную машину, стрелки – на гибрид после Уралов.

– А где второй снайпер? – спросил я Изотова.

– В хвосте, смотрит чтобы нам в спину не надуло. А ты, тем более, молодо и зелено, тут попроще.

Я залез на БМП и устроился на крыше десантного отделения. Изотов, видимо, проследил, чтобы все заняли посты, и потом, вместе с Художником, расположился рядом со мной. На второй машине стоял лафет с пулемётом КОРД, и сидела пара бойцов, ещё двое были с ними рядом. Примерно так же

было и на остальных машинах. Командиры заняли свои посты. Забрав шлемофон у командира БМП, Изотов скомуандовал в рацию: "Большой, я - "Ленточка", выхожу к друзьям, дистанция 20 скорость 40. Вперёд".

Моторы машин рывкнули, и мы начали движение. Люблю утробное урчание двигателя внутреннего сгорания, а дизель, он тарыхтит как котик, если отстроен и любим техниками.

– Молодой, а ты кем в той жизни-то был? – Художник решил скрасить дорогу беседой, спустя минут пятнадцать после выхода колонны.

– Да кем, инженер кабинетный, думал, то в училище пойти, то звали в разные места. От интереса к истории узнал кое-что и про оружие. Кое-что понимаю в самолётах. Примерное краткое резюме.

– Весьма интересно, теперь, считай, ты не инженер, а штатная единица. В данный момент, я имею в виду.

– Васёк, хорош его поучать, он шмаляет для новичка недурно. В тире занимался?

– Любил бывать в парке, из мелкашки стрелял, кое что из игр, ну и – удача.

– В плане удачи – тебе только позавидовать. К самому забору вылетел, Петрович колымагу поправил, сплавим её в Ферруме, и получишь свой стартовый капитал за вычетом затрат на форму и оружие.

– Мужики, и всё-таки, я как в лагерь для террористов попал? Объясните идиоту, что происходит?

Изотов и Художник переглянулись.

— Бывалого помнишь? — начал Художник, — так вот. Мы с ним вышли на Ханкалу, нас было пятеро, и БМП-шка сопровождения с сапёрами. Такая же ленточка должна была пойти. Нас послали для разведки и разминирования. Вышли, а в низине молоко, мы по-осеннему, в выкладке, так и перешли, получается, всей группой с техникой. Вышли где-то в предгорье, и упёрлись в неведомую ебанину. Сейчас знаю, что это бругар был, а тогда... Двое начали из подствольников, разозлили его, за что там и были похоронены. Мы с Бывалым поняли, что это его не берёт, давай экипажу орать, чтоб из пушки вдарили, они бахнули по ножищам, повезло, размолотили ему передние ноги. Он упал и сопротивлялся, влупили из птрк, тогда он и кони двинул. Обосрались знатно. Второй раз в штаны припустили, когда падальщики пришли. Скорпид там пару сапёров оставил, когда мы мясо брали. Еле ноги унесли на БМП, с куском мяса в десантном отсеке. Потом спустились с горы. Пока в себя пришли, плутали, там Палыча встретили, он и рассказал, куда мы попали. Он же и посоветовал сюда, на север, перебираться. Вначале сложно было понять, что, вон она была война там, мама ТАМ осталась, а здесь ты один. Пришлось налаживать быт. Тогда городок наш не был так развит, пара шахт, и предыдущий руководителей, которому ничего было не нужно. Голландец, к слову. За обороной не следил, ну и профукал нападение, сначала наёмники, потом падальщики, городок словно вымер.

Палыч перешёл в девяносто пятом году и попал из замеса в замес, представляешь, группу с "Минутки" и сюда... Навели шороху, кое-кого подвесили за яйца, и с тех пор за обороной следят строго. Народ не держат, но люди сами прибиваются; уж лучше за забором, в безопасности, с правом выхода, чем просто так, на улице. Опять же, пару деревень защищаем, а как златий нашли в забое, так и в рост попёрли.

– Знаешь, почему городок – Мигалов называется? – продолжил Изотов, – в двухтысячном, примерно, году тут аварийно сел 76 с десантурой. Они и стали первой обороной городка, Палыч взял над ними шефство. Исход ты видишь.

– Подожди, Палыч говорил про свой переход в декабре девяносто пятого. А тогда никакого штурма Грозного не было.

– Думается мне, он годом ошибся, или же месяцем. Тут дед с того самого штурма. Опять же, даже мы, сколько с ним общаемся, не знаем всех подробностей, да и не нужно нам. Главное, что знающий человек следит за порядком, – ответил Художник.

– Так вот, про 76. Учения были, или же переброска, но десант был в снаряжении. Летуны разгерметизацию поймали при перелёте портала, ну и начали искать, где сесть, а тут посёлок и поле. Сели, к ним Палыч вышел, представился. Они, было, заершились, десантура, береты, а зверью-то наплевать было, кого жевать, ну вот и пожевали их. Не имея палаток, они выставили караул и организовались в самолёте. Только зверью пофигу. Часовых быстро съели и беретами не пода-

вились. Палыч тогда уже понял, что к чему, и велел наблюдение вести. В общем, ополчение выручило ребят. Самолёт разобрали, чтобы внимание не привлекал. Базировались они в Мигалово. Вот так и получилось.

– Ты сказал – разобрали? Это как? Самолёт же не пушинка, да и оборудование надо было...

– Тише вы, к ущелью подходим, – прервал Художник нашу беседу, – Паша, передавай, мне высаживаться пора. И дрон запускай.

– Ленточка, стой! Группа на выход, дрон в небо, осмотреть ущелье.

После команды Изотова, спустя пару минут, около головной машины уже стояли бойцы из группы охранения, над головой я услышал знакомое "Вжжжжжж" и увидел квадрокоптер с камерой.

– Ого, технологии, – сказал я, глядя в небо.

– Не щёлкай, винтовку в зубы и контролируй гребень ущелья. Не хватало только сюрпризов на нашу голову.

– Большой, я Ленточка, подарки спустил, смотрю, – Сказал Изотов в шлемофон, – если движение увидишь, сообщай.

Я без вопросов взял винтовку и начал крутить прицел. Дальность выставил, фокус тоже, нажав на кнопку сбоку, я резко отпрянул от визира, ибо включился режим ночного видения. К такому я был не готов.

Честно осматривая хребет ущелья, я профукал, когда колонна поползла вперёд. Дрон вернулся в расположение, если

так можно назвать кузов Урала.

Метров через пятьсот я увидел шевеление на хребте.

– Вижу движение, – сказал я Изотову, и тут же был оглушён взрывом фугаса метрах в двадцати по ходу движения.

– Колонна к бою! – проревел Изотов в шлемофон, – Художник, что там у тебя?

– Сняли двоих с хребта, у них был взрыватель. Нас увидели и рванули раньше. Были в «леших», так что на беспилотник надежды не было.

По команде "К бою!", сопровождение спешилось. Группа прочёсывала хребет, потому основное внимание было приковано к оврагу. Я увидел за отдельно стоящим камнем силуэт и выстрелил, но пуля прошла выше, на стрельбище было проще.

– Вижу фигууууру! За-а камнем, – мне казалось я шептал, а на самом деле, сквозь звон в ушах я орал так, что перекричал рёв мотора БМП.

Я сделал прикидку и выстрелил снова, после чего силуэт дёрнулся, и ракета из гранатомёта прошла в сторону от БМП в камни. От взрыва меня скинуло с крыши десантного отделения на землю.

Оказалось, что любители наживы прознали про колонну, но, поскольку время отправления перенесли, мы их застали врасплох, они толком укрепиться не успели. Потому-то один из минёров и оказался на дороге, он просто не успел прикопать очередной фугас. Гранатомёт у него был, а я, простре-

лив ему руку, спровоцировал пуск ракеты, благо, что не в нас.

Сопровождение же довольно быстро разобралось с остатками группы, взяв пару пленных, чтобы понять откуда они на нас вышли. Как бы то ни было, очнулся я на броне, рядом с Художником.

– Вижу, в себя пришёл, не знаю, спасибо сказать, или по морде съездить, – мило начал Изотов, – какого хера ты в него с двухсот метров мимо садишь? Хорошо, хоть подстрелил. Ладно, для первого раза было неплохо.

Дальше он говорил в шлемофон.

– Большой, я Ленточка, ты был прав, нас ждали, у нас два трёхсотых, один тяжёлый, на сюрприз нарвался, иду дальше по маршруту. Свяжись с друзьями, пусть встретят на дальнем посту.

– Я когда их обнаружил, почти наступил на них. Довольно хорошо маскировались. Думаю, слушали эфир. Надо понять, кто им частоты слил. В Ферруме надо заказать пеленгатор в колонну, давно хотели, – Художник почесал голову.

– Надо будет сделать, Палычу и Бывалому скажем по прибытии. Установим на БМП или какое другое шасси. Цены этой машине не будет, – ответил Изотов.

– Ты как? Ну и рожа у тебя, сильно болит?

Как оказалось, меня знатно приложило о камни на дороге, отчего на лице нарисовались пара неприятных царапин. Подобрали же меня изначально в последнюю машину, пере-

тащив на место уже после прохождения ущелья.

– Рожа не болит. а вот в икру – как будто нож воткнули, – я повернул ногу и увидел разрез ткани, через который проступала кровь.

Художник увидел моё замешательство и посмотрел ногу.

– Потерпи, это херня, – он достал нож и разрезал штанину.

– Что там у него? – не оборачиваясь спросил Изотов.

– Да осколок поймал, благо в мышцу, сейчас доставать будем. Слышь, Молодой, с крещением. В зубы что-нибудь зажми или водки выпей.

– Так у меня нет, – нога начала болеть сильнее.

– Тогда держи, – Василий протянул мне монету в несколько кредитов, и я зажал её между зубами, он достал пассатижи, – дергаю на счет три, края наверняка рваные, так что готовься. Раз!

Помню я заорал как резаный, хотя так и было, и чуть не проглотил эту самую монету, на которой остался нехилый след от зубов.

– Всё, промывай и бинтуйся, на всякий случай от заражения введи себе что-нибудь. Монету тебе на память, за крещение. Но бегать ты будешь нескоро, глубоко сидел, кстати держи, тут даже номер разглядеть можно, сувенир, – Художник протянул мне осколок, на котором виднелись две цифры.

– Спасибо, – боль приобрела допустимые пределы.

Дальше я промыл рану чем-то вроде хлоргексидина и пе-

рекиси, и сделал раствор для инъекции белой жижи, которой боится все патогенная микрофлора, после ввёл её внутримышечно.

Колонна медленно тянулась, вдруг я увидел пролесок, деревья стояли ещё в зелени, но обхват их был исполинским. Безусловно, я видел пролески и ранее по пути, но они казались не такими внушительными. Оказалось, я ошибался.

– Аааа, этооо, а чего они здоровые такие?

– Хех, наконец заметил. Здесь леса все такие. Один-два ствола уложишь, и дом поставить можно. Чем-то напоминает дуб, но твёрдое, свёрла тупятся в момент. Мы лес берём недалеко от городка, в деревне Росток. Кстати, верно говорить рОсток, на немецкий манер, их там большая часть населения. Они занимаются лесозаготовкой. Думаю, после Феррума озадачишься.

Мы подошли к трассе на Феррум.

– Колонна, на трассе – стой, затем скорость маршевая 60 расстояние 40 за головной – вперёд!

Я не мог понять, откуда здесь, на севере, дорога, и зачем она? Чистить не чистят, но тем не менее, блин, асфальт посреди ничего?!

– Трасса Феррум – Иерихон. Место людное, дальше можно расслабиться, за нападение здесь людей находят и расправляются. Светлое будущее следит за этим. Им главное, чтобы металлы были на заводах, Феррум – основной поставщик, а мы – поставщики Феррума, как доменную печь воз-

вели и стали сами плавить металл, так прибыль увеличилась и возить стало проще.

Бескрайний простор, полностью покрытый белым пухом. Ещё сто пятьдесят километров проехать по шоссе – и мы будем на месте. По пути нам попадались такие же колонны, которые вставляли на стоянки, навстречу шли ещё более вооружённые колонны с тяжёлыми грузовиками и фурами. Дураку понятно, что они шли в Иерихон.

Посреди пути мой взгляд приковало стадо в поле. Я решил взглянуть на них, воспользовавшись прицелом своей винтовки. Животные, чем-то похожие на земных оленей, только окраска была у них иссиня-белой с рогами цвета слоновой кости. И вдруг, что-то их спугнуло, эти грациозные животные сорвались с места и начали свой бег, как в замедленной съёмке, пока не исчезли за холмом.

– Саблезуб спугнул, они любят на оленей охотиться, мясо у них вкусное и питательное. Кое-кто их даже разводит, – пояснил мне Художник.

– А чего я самого саблезуба не видел?

– А чего его видеть, он не захотел, чтобы его видели, вот и всё. Они – мастера маскировки, я слышал, что те, которые южнее обитают, могут даже до невидимости доходить, эти же как хамелеон, мимикрируют. Все кошачьи, потому и называем однотипно "Саблезубы". На людей кидаются нечасто, либо на одиночек, либо когда уж очень голодны, в любом случае, проявляются перед атакой за несколько секунд.

Резких звуков бояться, потому колонны не трогают.

Вдруг я заметил, что горизонт серый не потому что это небо, а потому что это стена из гор.

– А что за горы?!

– Присмотрись лучше, там доменные печи коромыслом дымят ещё. Это Феррум. Самый большой город на севере материка. Стоит как и мы, любые ископаемые на любой вкус, даже та же нефть. Кстати, мы тоже себе топливо делаем сами. Спасибо Митричу, это наш геолог. Вернёмся – познакомлю.

По мере приближения к городу, мне стал открываться его вид. Издали он напоминал крепость, обнесённую стеной с башнями, как полагается. Интересно, зачем это делают в век современных технологий?! Но, тем не менее, несколько блокпостов мы преодолели, и вот они – массивные ворота этого колосса.

– Большой, я Ленточка, прибыл к воротам, сообщи друзьям, чтобы дверь открыли – отпрапоровал Изотов по рации.

Конечно, ближе к городу, точнее, в пригородах царила жизнь. Стояли мотели, гостиницы, были разведены фермы, также теплицы. Ничуть не отличается от мира прежнего. Но свободный проход имели только жители города и пригорода, остальные попадали в город либо нелегально, либо через ворота после тщательной проверки. Стало ясно, что свой ресурсный центр Иерихон ценит, насколько это возможно.

Ворота медленно начали открываться, и колонна вошла

внутри. Мы встали в буферной зоне.

– Колонна стой! – Изотов скомандовал в шлемофон.

Буферная зона представляла собой пункт досмотра, только очень большой и вытянутый, чтобы помещались несколько колонн техники. Очень удивило, что в пределах стен довольно легко дышать, несмотря на обилие литейных и других производств металлургического толка.

– Художник, расквартируй пеших, я сдам груз и поставлю технику на стоянку.

– Давай, Паш, размещу, где обычно, встретимся там же.

Когда прибывала колонна с грузом, пеший состав сопровождения проходил досмотр и краткое инструктирование затем отправлялся в город, техника же сначала шла на разгрузку в так называемый "Док" и затем ставилась в ангар на стоянку и обслуживание, плюсы такого подхода в том, что технике можно было получить необходимое ТО, пока хозяин отдыхал в городе. Раненых, соответственно забирали тут же, меня тоже было хотели определить в больничный блок, но я отказался.

– Так, Молодой, пойдём в банк сначала. Зарегистрировать тебя надо и счёт открыть. Тут недалеко, как раз и расквартируемся по пути. Все за мной! – скомандовал Художник.

– Эй, как ты Ник?

– А, привет, Гамлет, нога болит, в остальном порядок. Во, глянь, что Художник выдернул, – я достал осколок из кармана и показал ему.

– Ого, неплохо. Глубоко сидел, наверное, тебе теперь яблоки, точно, есть не надо.

– Ага, баланс железа и так восполнен, – и мы засмеялись. Идти, действительно, пришлось недолго. Вопреки внешней монументальности, внутри город был обычным промышленным центром, в котором имелось всё для жизни. Улицы не были широкими, те, что я видел, были в четыре полосы шириной, и это был максимум. Я понял, что всё стоит так специально, дабы ветрам негде было разгоняться, только самим ветрам об этом никто не сказал. Постройки были различными, присутствовали и многоэтажки, но не выше семи этажей. Хотя, в центре стояла пара небоскрёбов, откровенно портя и без того удручающий пейзаж. Нет, безусловно здания не были "коммиблоками", но видно, что и какой-то индивидуальности не прослеживалось. Почему-то Феррум у меня стал ассоциироваться с Питером, точнее смесью Питера и Магнитогорска, или Питера и любого другого промышленного центра. Смесь продуманности, некоторой торжественности и большой концентрации производств.

Спустя двадцать минут дороги, мы остановились у гостиницы "Горн". Внешне – обыкновенное здание, бетон, узкие окна, украшенные фронтоны, а вот внутри оказалось очень уютно, отделка деревом и тканью, стойка ресепшн была будто перенесена сюда из какого-нибудь отеля Radisson, не иначе. Администратор была привычна к гостям такого рода, и по отношению к нам сразу стало ясно, что люди из Мигалова

останавливаются тут не первый раз. Так я стал обладателем одноместной комнаты на втором этаже.

– Молодой, топай в номер, приведи себя в порядок, я тебя жду внизу. Немку берёшь с собой, винтовку оставляешь в сейфе в номере. Не задерживайся, у тебя сорок минут.

Я довольно быстро справился с лестницей и зашел в комнату 309. Там приветственно стояла вешалка с банным халатом, имелась ванная и туалет, кровать, сейф для оружия и шкаф для вещей. В углу висел телевизор, к которому у меня всегда была неприязнь. Приветственная табличка на кровати гласила о том, что бар располагается на первом этаже, как и столовая, нам, как гостям, полагался шведский стол. Ничего не скажешь, гостеприимство. Быстро скинув одежду и повесив ее в шкаф, я направился в ванную. Отрывать прикипевшую на крови повязку от ран, точнее от волосков на ногах – то ещё удовольствие, последний раз такое было, когда я навернулся с велика и пропахал ногой по асфальту. Бинты пришлось срезать. Не сдержавшись, залез под душ и отмылся от пыли, пота и крови. Соответственно, пришлось поновой промывать рану, неприятная процедура. Я был перебинтован и чист, оставалось думать, что делать со штанами. Решение пришло само собой, я оделся, использовав куртку из зимнего комплекта, она оставалась не тронутой и в месте разреза поверх штанов также наложил повязку. Одно плохо, рожа потерпела некоторый ущерб, но не беда.

– Я готов, – спускаясь по лестнице, сказал я Художнику,

который листал какой-то журнал в лобби гостиницы.

– Отлично, пошли, зарегистрируем тебя в банке.

И мы выдвинулись.

– Единый банк здесь – большая база данных, можно было удостоверение дать тебе на руки, но лучше сразу обратиться сюда, тут и удостоверение, и счёт откроют. Кстати, ребята уже сообщили, что БМВ и всё твоё барахло сбагрили, как и кое-что с её медиасистемы. Здесь новое из того мира – дефицит, знаешь ли. Какой-то из начальников как увидел разгрузку такой машины, заверещал и запрыгал, наши не успели цену заломить даже, сумму пока не скажу, сюрприза для. Свои траты мы сняли, так что ты ничего уже не должен.

– Новости хорошие. Василий, назрел вопросец один.

– Говори.

– Штаны нужны новые, шмотьё какое-нибудь, а то я как босяк в рваных камуфляжных штанах.

– Пожалуй, ты прав, хорошо, здесь можешь купить штаны, или в Мигалове закупишься, как считаешь нужным, бродить с тобой по городу мне особо некогда.

– И на том спасибо.

Мы прилично прошли, я успел заметить, что дома в центре города выглядят богаче. Изредка попадаются простецкие постройки, но их всё меньше. Одно только странно, транспорт здесь максимально разномастный, и его немного, пробок нет, общественного транспорта тоже почти нет, в основном – развозки.

– Город был основан несколько веков назад, стена осталась оттуда же, пригороды разрослись и за пределы стены, но самый центр здесь, внутри. Изначально – производство практически всего металла сконцентрировано было здесь, это дало городу толчок к росту. Но теперь он уже не может покрыть сам все потребности в металле, и тут как тут посёлки, такие как наш. Мы сами себя защищаем, добываем прокорм и ископаемые, а они выполняют роль протектора. Если что-то серьёзное будет, то Феррум в обиду нас не даст. Уже не даст. Деньги тут все считать умеют.

– Это, прям, как в мире том, идеи хороши, но попил бюджета был есть и будет, – сделал я умозаключение

– А то, сам подумай, на вырученные за этот груз средства наш городок покупает две БМД-4 и Бензовоз Урал 8*8, в который будет сложено различное оружие, дабы месту не пустовать. При этом получим зарплату и мы, и специалисты в городе, и останется ещё. И подумай, какую пенку с этого срезали здесь.

– Страшно представить, – от этой информации волосы на голове зашевелились.

– Кстати, мы пришли. Вот оно – отделение Единого Банка в Ферруме.

Знакома ли вам процедура оформления и открытия лицевого счета в обычном банке, где бы он ни был? Вот и мне знакома. Мне задали стандартные вопросы из серии "Сколько лет, имя фамилия", после чего дали анкету, где я это за-

полнил уже письменно.

– Сходу видят новеньких, раз тебя в базе нет, значит, ты – новее некуда в этом мире.

– Ага, только колесо пробил, – я погладил ногу в месте раны.

По итогу милая девушка в окошке мне выдала карту, бумагу с информацией о состоянии счёта и пластиковую карточку ID с указанием всех паспортных данных.

– Добро пожаловать в этот мир! – Художник картинно сделал реверс, – теперь пошли за штанами. Тебе и уоки-токи надо купить, а то потеряешься ещё при следующем выходе.

– Отлично.

После этого мы направились в военторг неподалёку, магазин был немалых размеров, при этом, здесь присутствовал и ассортимент оружия. Я, всё-таки, никак к этому не привыкну. Я довольно быстро выбрал себе штаны на замену потерявшим товарный вид порткам ВКПО. Заменой выбрал костюм Бундесвера, парка с подкладкой и штаны. также вспомнил про грядущую зиму и на всякий случай взял комплект "Ратник Арктика". Мало ли. Белая и чёрная флисовые шапочки также заняли своё место в свежкупленном рюкзаке, в таком же камуфляже "флектарн". В магазине я встретил Гамлета, на что Василий поинтересовался, не потеряемся ли мы в городе, и ушёл проведать тяжелораненого в больнице.

– Ты прибаррахлился, я смотрю, – укоризненно заметил Серёга.

– Я такую в Москве таскал, а тут костюм в размер, не отказываться же. А ратник на зиму. Да и люблю милитари, – дабы не идти в драных портах, я переоделся в немецкий комплект формы.

– Я тоже любил, пока не влетел в портал на мотоцикле, Док еле откачал, видал шрам? – он показал мне шрам на руке от локтя до плеча по задней поверхности руки.

– Ого, это кто тебя так? Помимо шрама, я обратил внимание на то, что у моего соседа по койке теперь не татуировка, а фестиваль абстрактного искусства.

– Мотоцикл, я из портала в лес попал, плохо помню детали, но если бы я был чуть менее проворным, то сейчас бы с тобой не разговаривал. А так – отделался переломами, но четыре месяца меня док собирал, и собрал, как видишь.

– Везунчик. Ладно, пошли назад. Я есть хочу.

– Может в городе перекусим? В гостинице делать и без того нечего, – Сергей скорчил такое лицо, что отказаться я не смог.

Мы выбрали ресторанчик по пути в гостиницу. Из рассказа моего приятеля стало ясно, что это место ему нахваливали по пути сюда, и он решил удостовериться.

Ресторанчик назывался "Bull Heart". И был обставлен по-американски, даже, скорее, в техасском стиле. Люди не перестают быть людьми даже здесь. По ящику бы трещали: "Атмосфера старой Америки, только у нас!" и прочие бла-бла. Меню было большим, я заказал себе американский карто-

фельный салат и стейк. Меня удивило, что у них не было банального пива! Придется пить виски и запивать колой... Еду принесли довольно быстро, и она была свежеприготовленной.

– Пахнет отвалом бошки, – сказал Серёга и облизнулся.

– Твоей, если ты снова сядешь на мотоцикл, а так да, запах завораживает. Интересно что это за мясо такое?

– Скорее всего корова, здесь есть их подобия, и сами коровы есть, но это по слухам. А ты кем в той жизни то был?

– Ну, думаю, атмосфера располагает. Инженером я был, авиационным, кое-что нажил, кроме мозгов, раз летел 150 и влетел сюда.

– Ахахах, это точно, приятно знать, что я не один такой. Дрогнули! – и мы выпили.

– Не начнёшь спрашивать, чего я напросился? – я подумал, уместно продолжить беседу.

– Не, я спрошу про другое. Откуда ты столько технической информации в голове держишь, причём, за что ни возмись, всё про оружие, или войны, или саму технику.

– Кто-то в солдатики или в футбол играл, а я собирал и читал, прибавь к этому немного страйкбола, пейнтбола, ТИ-Ра и не самые тупые мозги. – Я постарался быть лаконичным, но не вышло. Ведь пока все гуляли и занимались разными детскими делами, я действительно штудировал различную техническую литературу, а технический ВУЗ лишь завершил формирование личности, как бы то ни было.

– Завидую, я таким похвастать не могу. Хотя и понимаю в движках, но не настолько, чтобы сразу ответить на кучу вопросов или делать умозаключения.

– Ага, байкер-недотёпа, читающий Гамлета, – усмехнулся я, наливая очередную порцию виски.

– Что-то вроде того. Классику читаю и расслабляюсь. Знаешь, я ведь всему заново учусь, до сих пор на левой руке пальцы до конца согнуть не могу.

– Как мне сказали отцы-командиры, здесь идешь пописать, берёшь пулемёт, из чего я делаю умозаключение, что сбегать по малой нужде тебе тут точно не светит.

На этой ноте алкоголь сделал своё дело, и мы заржали как кони. Всю сознательную жизнь я старался держать себя в руках и тысячу раз думал, что если начать всё заново, можно стать другим человеком. Теперь такой шанс есть, да и положение меня, плюс минус, устраивает, только освоиться надо.

Из ресторана мы вышли затемно и направились в гостиницу. Наутро нам предстоял путь назад. Домой.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь

– Молодой, открывай, это я, Изотов.

Конечно, вставать с бодуна – такое себе удовольствие, тем более что кровати в отеле "Горн" просто прекрасные. Но, думается, просто так просить не будут, поэтому иду открывать дверь.

– Привет, Павел, что стряслось?

– Молодой, дело есть, я пройду?

– Что за вопросы, гостем будешь, – я жестом пригласил его войти, – выкладывай.

– Я понимаю, что новичку это дело может и не нужно, но нужна помощь. Мы задерживаемся в городе, нужно принять технику. А тут недавно новинка объявилась, которую мы быстро купили. Про неё узнаешь потом, так вот. Меня нужно подменить, проедете с нашими ребятами, соберёте специалистов и выдвинетесь в Мигалов.

– Я, конечно, соглашусь, но тебе не кажется это странным, что ты меня просишь об этом, зная, что я новенький? – чёт, пахнет тут нечисто, думается мне.

– Понимаю, что звучит глупо. Просто – так надо. Если я скажу, что это приказ Бывалого, тебя это устроит?

– Так понятнее.

– Внизу стоят две чёрные БМВ, дизельные правда, но по трассе сотку сделать могут. Сегодня потеплело, так что всё подтаяло, да и тебе с ранением нечего на броне трястись. Так что собирайся, завтрак сухим пайком лежит в машине, MRE, конечно, та ещё еда, но вроде ничего.

В этой ситуации мой мозг сгенерировал кучу сценариев, но что делать, не доверять Изотову у меня причин нет, а у него причин проверить меня – множество. Тем более, думается мне, что не всё так чисто с той засадой в ущелье. Не застали бы их врасплох, то и не знаю, что было бы. Достаточно иметь в виду, что они знали про наличие у нас тяжёлого вооружения и были к этому готовы. Делать нечего, иду вниз и

вижу две поношенных, но добротных БМВ Х5 старого поколения. В одной машине четыре бойца, в другой три, один из которых мне знаком. Прохожу и сажусь на переднее сидение.

– Привет, Ник, как голова? – сходу я получил вопрос от Серёги.

– Спасибо, что спросил, не болит, нога, так-то, тоже терпимо, но перевязаться времени не было. Изотов разбудил.

– Меня тоже.

Мы отъехали от гостиницы и двинулись в сторону промышленных районов города, территория за забором казалась меньше, чем я думал. Мы прилично плутали по городу, причём, внутренний навигатор говорил мне о том, что проехать можно было и быстрее, пока не остановились у одного из домов.

Из нашей машины вышли Серёга и еще один боец, они вошли в дом и спустя пятнадцать минут с ними вышла довольно молодая женщина лет 30-35 с чемоданами. Кавалеры помогли погрузить её скарб в багажник и усадили её посередине заднего ряда. Скажу честно, для удобства – не то, а вот для защиты от кого-либо подходит отлично.

– Привет! Меня зовут Магда! —сказала она по-немецки.

– Извините, но я не понимаю немецкий, – это реально была единственная фраза, которую я смог ответить ей на немецком. Я, конечно, могу еще заказать пару кофе, но на этом мой немецкий всё.

- Окей. Я могу говорить по-английски, – сказала она.
- That,s much better, – я тоже перешел на английский.
- Она химик, – сказал Гамлет.
- Уяснил.

Дальше мы снова петляли по городу и забрали пару ставленников, один из которых был семейный на своём автомобиле, и доктора, которая ездила на старенькой Джетте, после чего мы выдвинулись по шоссе в сторону Мигалова. Хорошо, конечно, когда условная колонна несётся со скоростью больше ста километров. До поворота на Мигалов мы добрались в разы быстрее, чем на БМП. Да и по просёлку машины не жалели.

- Гамлет, вроде к ущелью подъезжаем?
- Да, к нему самому.

Я решил посмотреть обстановку и взял в руки свою немку. Встроенный прицел помогает разобратъ, что к чему.

– Слышишь, молчаливый водитель, – он за всю дорогу не проронил ни слова, только Серёга задолбал всех трёпом, – вижу движение в ущелье.

- Шутник, это свои. Решили нас встретить, не мешай.
- Как скажешь.

Мы проехали, может, метров триста, как этот свой, как ни в чём не бывало достал АК, взвёл его и начал по нам стрелять.

– Сука, сдали, похоже, – проревел водитель, – чего сидишь, машина хоть и бронированная, но делать что-то надо.

– Завали хлебало, а то навалю со страху кучу, отстирывать замучаешься.

Видимо, эти слова не понравились моему новому знакомому, после чего он остановил БМВ полубоком, так, чтобы мне было удобно стрелять из-за машины. Магда, что присуще женщинам, просто стала вопить и просить выпустить её отсюда, на что получила увесистое русское "Не рыпайся, дура".

– Какой же ты обидчивый, – я взял СВ и начал выцеливать наглеца.

Пока он отвлёкся на нас, остальные набрали ход и проскочили мимо. Я сделал первый выстрел с недолётом, всё-таки не умею определять расстояние, взял повыше и сделал ещё один выстрел, после которого "встречающий" успокоился. Я не был гуманным, и по незнанию снабдил винтовку экспансивной пулей, если он и выжил, то завидовать ему не стоит.

– Наверное, пора зарубку ставить, – сказал я после того, как понял, что подстрелил его, а потом пришло осознание, что я его убил. Просто взял и всё... После этого меня смачно вырвало на колесо машины.

– Садись давай, Ник, нагонять придётся, – сказал Гамлет. После этих слов стали слышны выстрелы из стрелкового оружия и КПВТ.

– Слышишь, за рулём, а вот это точно встречающие, – я сел на кресло и молча ехал до самого Мигалова.

– Ленточка, новобранцев отправил? Разделил, как я сказал?

– Да, Стром и Васильков едут со специалистами, Южина мы оставили. Бывалый, как думаешь, нападут или нет?

– Не знаю, проверим, удочку мы закинули неплохую, что в машинах везём кредиты. Если клюнут, то будет хотя бы ясно, с кого точно не спрашивать. Думается, предатели просто так себя под удар не подставят. Я навстречу вышлю им БТР и десяток бойцов.

– Отлично, Большой, хотя я тебе говорю, эти двое закупились шмотьём, и, накушанные в зюзю, пришли в гостиницу. Так что, вряд ли это они.

– Они, не они, посади самых опытных людей к ним. И чтобы ни один волосок с головы гражданских спецов не упал. Ясно?

– Ясно.

Про этот разговор я никогда не узнаю, но зато, благодаря ему, я, хотя бы, не буду подозреваемым в работе "налево".

– Ник, вот он, Мигалов.

БМВ въехала в городок, и оставила нас с Сергеем возле мэрии, на пороге которой нас ждали Бывалый и Палыч, и умчалась отвозить химика в новый дом.

Глава 3

– Привет молодым, да ранним, – Палыч вышел нам навстречу, – с прибытием.

– И вам не хворать. А где почётный оркестр? Где фанфары?

– Молодой, так тебя вроде называют, не ершишь. Неприятно, понимаю, всё бывает первый раз, – он подошёл ко мне и обнял, – с прибытием.

– Васильков, Стром, пройдем внутрь, – сказал Бывалый. Мы вошли в мэрию. На самом деле, обмануться с перепугу было несложно, ибо она была прекрасно сложенным особняком в три этажа, как раз-таки из тех самых исполинских деревьев, которые я видел. Из вестибюля мы прошли в дальнюю комнату, где сидел пожилой человек.

– Вениамин, знакомься с новенькими. Это Ник, это Сергей, – Палыч прошёл ему за спину и показал на каждого из нас руками.

– Приветствую вас, молодые люди.

– Оформим им проходки через внешние ворота, а то они и на охоту выйти не смогут. В лагере новобранцев им делать нечего, кроме боевой подготовки. Права есть у вас?

– Есть! – ответил Серёга.

– А то как же, – вторил ему я.

– Хорошо. Если обзаведётесь хотя бы одной машиной, до

лагеря будете долетать за несколько минут.

– В смысле – за несколько минут? И почему в лагерь, мы же там в расположении живём?

– Уже нет, – Палыч улыбнулся и протянул нам два конверта, – зарплата за боевой. Не тратьте все сразу.

– Сувенир от меня ещё, – Бывалый протянул нам две рации, – второй канал. Будем вызывать по надобности. Пока можете отдыхать и обживаться.

– Веня, подбери ребятам варианты, где жить, а нам с Палычем ещё по делам надо.

– Палыч, ты уверен? – спросил Бывалый, выйдя из кабинета.

– Старик, посмотри на них. Молодые проверку прошли, что тебе ещё надо? Кое-что умеют и знают, на остальное есть ты, Изотов и Художник. Обучите, научите и будет вам ещё пара норовистых солдат, причём, не тупых, прошу заметить. Сам говоришь, что оперативных групп охраны не хватает, все хотят к дому поближе, а семейных, так вообще, дальше постов не вытащить. Да и десантура наша с тобой уже начинает сдавать, им дрессировать молодых надо, да дёргаться по исключительным случаям, как этот, а не бругаров с гориллоидами от города, да от деревень гонять.

– Наверное, в этом ты прав, Палыч. Только всё равно кры-

су искать придётся.

– Ты сам прекрасно знаешь, кто это может быть. Подождём ленточку, у них пленные были, расколем их и разберёмся.

Мы остались втроём, Сёрега, я и Вениамин. Он мне почему-то напомнил типичного еврея-бухгалтера. Такой стереотипный, то есть, человек, не самый приятный в приватной беседе, но работу знающий и отчет ведущий, – идеальный клерк.

– Присаживайтесь, молодые люди. Сейчас я вам подберу варианты жилья. Конечно же, не задарма, но цены у нас не кусаются, таки, север, понимаете ли.

– Хорошо, давайте посмотрим, что у вас есть, – мы расположились на стульях и заглянули в конверты. У каждого из нас было почти по пять тысяч кредитов. Я не знаю, много ли это, но душу пригрело, памятуя о том, что два полных комплекта камуфляжа вышли в тысячу двести кредитов.

– Ого, сколько тут за выходы платят, – Серёга не сдержал некоторого восторга.

– Видите ли, не все хотят рисковать собой. Кому-то больше по душе неподалёку от городка на посту стоять, чем остаться посреди снежной пустыни наедине со зверьём, у кого-то просто здоровье не позволяет, а кто-то и без того занят

в работе. Сколько здесь живу, и только при русских военных стало много порядка и дисциплины, на оборону деньги уходят огромные, законы тут строгие и справедливые, и, раз мы говорим о финансовой стороне, то деньгами не обижают никого – экономический расцвет.

– А как осуществляется правосудие? – мне стало это интересно.

– Коллегия старших проводит расследование, после чего выносят приговор. Не подумайте, стрелять не стреляют, мы же не в средних веках, да здесь есть наказания и пострашнее, – итак, вы предпочитаете дома или квартиры?

– Давайте квартиру, – сказал Серёга, – не люблю чувствовать себя в одиночестве среди людей.

– Что же, самое дорогое, это плата за аренду, полторы в месяц, это за всё, и сразу все коммуникации и удобства. Я имею вам предложить три комнаты, большая спальня и балкон. Недалеко различные лавочки и всякого рода развлечения, у нас даже кинотеатр имеется.

– Давайте, чего ж нет. Вот видишь, Ник, уже не бомж.

– Кажется, нам с тобой работу постоянную нашли. Жопой рисковать, да и плевать, всё лучше, чем на той же жопе сидеть. А из домов что есть?

– Так-так, дома, вот, пожалуйста, недалеко от центра домик. Аренда – две с половиной тысячи. Также, все коммуникации. Спальня на втором этаже, и гардеробная, на первом санузел, кухня-гостиная и гостевая спальня.

– Для покупки доступен? – я достал бумажку с выпиской со счета. Глаза Вениамина стали квадратными, и стали понятны сальные шуточки старших.

– Для покууупки?! Для покупки – на минуточку, восемнадцать тысяч с половиной. Ежемесячный платёж за коммунальные услуги 350 кредитов.

– Беру. В прошлой жизни нажить не удалось, а здесь хочу начать, как положено.

– Что же, не мне судить и спрашивать. Карта при Вас? – бухгалтер достал терминал старого поколения.

– А где ей быть, – я провёл операцию покупки.

– Советую разжиться наличными, мы – городок, и у нас банковская система ещё есть, а вот в деревнях и посёлках поменьше – только наличка.

Деду казалось, что он даёт особо ценный совет, но на самом деле – я сам выпал в осадок, когда оказалось, что можно расплатиться картой. После всех формальностей мы вышли из здания мэрии и разошлись по своим новым домам.

По пути я зашёл к Серёге, в арендованную небольшую квартирку в центре. Наверное, оно того стоило, он, всё-таки, странноват, "Забьёт всё книгами наверняка, и мотоцикл поставит посреди комнаты" – подумалось мне. Но это не моё дело. Моё – дойти до дома, осмотреться и задуматься о транспорте. Оставшихся денег должно хватить. Тридцать пять тысяч суммарно с боевыми, я так понимаю, солидно. Пока я дошёл до дома, нога начала неприятно зудеть.

Что же представлял из себя мой дворец? Просторная спальня на втором этаже, в которой было всё, что нужно. Не знаю, кто до меня здесь обитал, но мебель меня устроила. Большая двуспальная кровать, парадоксально сделанная из сруба огромного дерева с очень удобным матрасом, стол, на нём лампа, книжный шкаф и шкаф для одежды. Казалось бы, места немного, но хватило для всех моих пожитков. В "гардеробной" я себе устрою диснейленд, оружейку, то есть, раз уж тут свободно можно таскать оружие, грех этим не пользоваться.

Первый этаж был выполнен в таком же стиле, это, наверное, "баухаус" в смеси с натуральным. Перекрытия были везде открыты, что на втором этаже, что на первом. В гостиной имелся камин с диваном и креслами, столик, глобус-бар и довольно большой телевизор. Позади была полностью обустроенная кухня. Хочешь поесть вкусно – готовь сам, чем я воспользуюсь. Также, между зон был выход на веранду с барбекю и джутовой мебелью. Присутствовала и столовая зона. В спальню для гостей я заглянул лишь мельком, всё то же самое, стильно, и в духе минимализма. Эх, в нашем мире за такое я бы отвалил состояние!

Также, на территории был добротный навес под автомобиль, и гараж позади него. правда не было ни инструмента, ни авто. Живот предательски заурчал, напомним об MRE.

Я вернулся в дом и, засунув главное блюдо в беспламенный разогреватель, пошёл в душ. Как же неприятно отрывать

застаревшую повязку. На удивление, края раны подсохли и начали схватываться корочкой. Странно, видать, эта гадость на самом деле помогает от патогенной микрофоны. Но я решил не рисковать и после душа снова всё промыл и перевязал, по-хорошему, надо бы зашить рану, но кому захочется с этим париться, когда все ново и интересно? А тут ещё и барские хоромы пришли, откуда не ждали. За сколько же загнали БМВ?

Я услышал, как к дому подъехала машина и в дверь постучали.

– Кто здесь? – спросил я через дверь.

– Это Бывалый, открывай, Молодой, я с гостинцами.

– Секунду, – я открыл дверь, и старикан вошёл, держа в руках куртку, в которой что-то было завёрнуто.

– Мой друг – сталевар, которого вы сопровождали из Феррума, привёз. Их там питомник, он семейный, да и в квартире обитает, ему ни к чему, привез мне в подарок, а я дома-то не бываю, жена пилит, а тут ещё и он, – тут он раскрыл куртку, в которой лежал котёнок, похожий на смесь барса и рыси с белоснежной шерстью, – За порог выйди, обжиться, поди, не успел ещё.

Стоило мне выйти за порог, как Бывалый выпустил кота из куртки.

– Бывалый, не замечал за тобой сантиментов, – довольно удивительным мне показался подарок.

– Да говорю же, девать некуда, а тут новосёл. И тебя по-

радовал, и кота спихнул, хе-хе. Кстати, они охранники прекрасные, но, если дрессировку не запустить. Завтра жду на стрельбище! – сказал он напоследок и ушёл.

Белый комок шерсти сидел и смотрел, как я закрывал дверь. Пока шёл на кухню, он объявил джихад одной из подушек декора на диване.

– Как тебя назвать-то? Ну, Бывалый, ну, старикан, подарок припёр, кто бы мог подумать.

Конечно, меня пугает перспектива быть сожранным, но он, вроде, околodomашний, так что, будем надеяться, подружмся, да и знакомство с местной фауной в комнатных условиях – не самая плохая перспектива. Тут я вспомнил про MRE и ушёл на кухню, но поесть мне помешали два голодных кошачьих глаза. Мне перепало только второе блюдо и орешки, пока котяра слопал курицу с картошкой.

Я пошёл на диван и решил включить ящик. Обнаружилось, что телевидение тут кое-какое тоже имеется, вещают из Иерихона, также, к телевизору был прицеплен винчестер, на котором оказались различные фильмы. Выбор я остановил на Римских каникулах. Развалившись на удобном диване, я, полулёжа, решил продумать план действий. Тем временем кот домучал подушку, и я почувствовал, как что-то невидимое и тяжёлое наступило мне на грудь.

– Ептыть! – я от удивления вскрикнул и дёрнулся, потом вспомнил, что саблезуба не увидишь, если он сам не захочет, а он захотел и сразу проявился, будто говорил: "Эй, человек,

это я, я тут. Не забыл? И я жрать хочу". В общем, кот завалялся мне на грудь и начал урчать как дизель.

– Эврика! Дизель! Вот тебе и имя, – судя по всему, кличка была одобрена, ибо кот свернулся калачиком и засопел, а живот снова начал урчать, вторя моему пушистому компаньону.

– Ладно, Дизель. Как бы ни было у нас шикарно, мне надо добыть для нас пропитание. А то ты так весь дом пожрёшь, и мне ничего не оставишь. Да не мешало бы разжиться часами и транспортом.

Когда я начал говорить, кот, точнее котёнок, слез с моей груди и свернулся калачиком рядом. Похоже, я чего-то о нём не знаю.

Я оделся во флектарн и вышел из дома. С собой взял пистолет. Тяжёлое оружие брать не стал, да и зачем оно в городе? Пока я в статусе раненого, мне необходимо наладить быт, да и теперь есть с кем поговорить.

Я медленно прогуливался по улочке городка. Всё-таки есть шарм у него, у домов несущие балки из таких же брёвен, как и мэрия, но остальное – кирпич, штукатурка и бетон, такой фахверк, только осовремененный и уютный. Подобная конструкция позволяла не терять прочности каркасу дома и строить весьма и весьма красивые двухэтажки с высокими потолками.

Наконец, я обратил внимание на магазин "Продукты". Сам он был весьма небольшой, но ассортиментом баловал.

– Привет, чего тебе? – спросил меня продавец.

– Эм. Даже не знаю, давай всего самого вкусного.

– Таки, новенький, что ли? – задал мне вопрос пожилой мужчина доброго вида с прищуром.

– Да, новенький, – я даже застеснялся.

– Тогда смотри, что я имею предложить. Хлеб печём сами, в городке, ровно, как и колбасы делаем, и сыры, и мясо. Овощи тоже свои, теплицы работают круглый год, также и фрукты есть, крытые сады также обеспечивают нас ими.

– Ну, это я и без того вижу, но что у вас за ягоды тут, какое мясо. Из знакомого только хлеб, картошка и водка и это даже немного обескураживает.

– Понятно, глаза хотят всего, но его не унести. Понял твою беду. – старик взял бумажный пакет, положил в него увесистый кусок розового мяса, – это мясо Снегули.

– Кого? – я улыбнулся.

– Олень такой, белый, мясо нежнейшее и очень полезное. Так, – он взял традиционные помидоры и огурцы, как и другие овощи, – вот тебе ассорти овощей, они такие же как и земные.

– Люблю салат, сметана есть?

– Обижаешь, – он достал ещё пакет и положил туда молоко сметану, какие-то йогурты и хлопья.

– А есть рыба какая-нибудь?

– О, я сейчас тебя удивлю. В реке, что протекает в деревне Росток, водятся воистину здоровые лососёвые, – он достал

огромную рыбину и отрезал мне увесистый кусок, – наслаждайся, запечь лучше с розмарином и различными травами, советую смесь для рыбы, там розмарин, чабреца немного и лимон-чай. Кстати, вот тебе пачка лимон-чая, он на вкус как чай с лимоном, что очевидно из названия.

– Спасибо большое. Мне пока хватит, я больше не унесу.

– Шо такое, мил человек, а ты пришёл в магазин дяди Яши пешком? Только попав в этот мир? – сказал он, разведя руками.

– Ну, получается, да.

– Тогда давай так, я тебе соберу заказ, кое чего ещё закину, что тебе наверняка понравится, ты выходишь и идёшь прямо два дома, и потом поворачиваешь налево, идёшь один дом и придёшь на стоянку, там можно транспорт найти почти на любой кошелёк.

– Дядь Яш, а откуда ты знаешь, что у меня есть деньги?

– Тю, вы посмотрите, с Вениамином общались?

– В мэрии-то? Да, было дело.

– Таки, это мой родной брат, сказал, что появились два юноши с боевого выхода. Магазинов в городе не так много, как и народа в этом районе.

– Я понял, дядь Яш, сарафанное радио.

– Правильно смекаете, юноша. Как вас звать-то?

– Ник. Ник Стром.

– О, тогда мне нечем вас удивлять, вы сами всё понимаете. Всё, я вас жду.

Миры меняются, а люди остаются. Думаю, что дядя Яша родом откуда-то с юга или же из Одессы, что тоже вероятно, но дядька забавный. Я решил не торопиться особо, и в размеренном темпе вышел к стоянке. Под стоянкой имелся в виду авторынок со стоящей там автомастерской. Те немногие автомобили, которые я мог заметить в городе, были очень недурно экипированными говнолазами. Логично, ведь дорогами этот мир не балует.

Я остановил свой выбор на Тойоте Лэнд Крузере 80. Довольно надёжная машина, тюнинга валом, и неубиваемый дизель. Сразу же заказал лифт комплект, веткорезы, люстру, багажник, "хай-джек" и кое-какой инструмент. Заказ обошёлся мне в девять с половиной тысяч, и тысячу сверху на обслуживание.

Спустя пару часов я был на колёсах и ехал в магазин дяди Яши.

– Молодой человек, вы очень задержались, я начал переживать, – сходу заявил дедок за прилавком.

– Простите, дядь Яш, дела.

– Ладно-ладно, вы покупатель, а покупатель всегда прав. Вот, держи пакеты. С тебя 400 кредитов.

– Хорошо, возьмите, дядь Яш, спасибо!

– Как скушаешь или захочешь чего, заходи, дядя Яша к твоим услугам! – старик отдал мне пакеты и помахал рукой.

Одной проблемой меньше, теперь мы с котом с голоду точно не опухнем. А вот то, что у меня нет ни полотенца

лишнего, ни лежанки коту, ничего, это проблема. Интересно, что он там творит, наверное, на уши всё поставил.

Я решил проехаться по городку в поисках магазина для дома. Нашёлся он достаточно быстро. Там была куплена здоровая подушка коту, больше похожая на лежанку для медведя, банный халат, кое какие полотенца и мелочи.

Я посмотрел на себя и понял, что у меня нет никакой одежды, кроме камуфляжа, так в багажнике моего кукурузера оказались ещё пара пакетов с одеждой в стиле милитари, и камуфляжа, а что, положение обязывает, а у меня кроме арктики, да флектарна даже футболок и трусов не было. Теперь есть, как и акупат в мультике, летние берцы, бинокль и дальномер с уоки-токи. Также зацепил кроссовки и часы. Время нещадно шло к вечеру, я начал волноваться за кота и помчался домой.

Еле пройдя с баулами в дверь, я положил их на диван. Взял продукты и пошёл распахивать их по кухне. Дядя Яша постарался, и специи, и мясо, и кофе, и чай. Всем снабдил, как знал, что дома шаром покати. Я разложил продукты и услышал шуршание пакета за спиной.

– Эй, Дизель. Кушать подано! – взяв тарелку и положив в неё кусок мяса, я позвал кота есть.

Шуршание пакета прекратилось, и котёнок проявился у миски. Он трескал мясо так, что аж за ушами скрипело. Я открыл кран с водой и налил глубокую тарелку воды.

– А запить? – поставил я тарелку с водой рядом с ним.

Посмотрев мне в глаза, котофей начал лакать воду. Закончив трапезу, он уселся на диван и начал наблюдать за мной. Исчезать он не захотел, видно чувствовал, что кроме нас в доме никого нет.

– Знаешь, что я люблю, Дизель? – спросил я кота, держа в руках кусок мяса, – это вкусно потрескать, прямо как ты сейчас. Даааа.

Я взял мясо, приправил его и положил на сковородку. Благо, посуды в доме осталось немало, предыдущие хозяева не стали её забирать. Кот без отрыва смотрел за моими действиями. Взяв в руку нож и помидор я продолжил нашу беседу.

– Приём пищи должен быть сбалансирован. Ты – хищник, кушаешь мясо, а человеку необходимы и другие микроэлементы, тем более, – я взглянул на него, мы понимаем вкусовые характеристики блюда. Салат к мясу это не просто – не лишнее, а необходимое, бьюсь об заклад, ты уже унюхал жареное мяско.

Комнатный хищник начал принюхиваться, похоже, я правильно заметил этот факт. Пока я нарезал овощи, подошло время перевернуть мясо, что я и сделал. Также, я достал из холодильника творог, наложил коту в миску немного и добавил чуть недожаренного мяса.

– Я не могу есть в одиночку, ты молодой и растущий, так что, *Bon Appetit mon ami!* – себе я положил в тарелку салат и уже готовое мясо.

Как я и говорил, хочешь вкусно поесть, приготовь себе сам. Ну, теперь и коту тоже. Наевшись, мы приняли горизонтальную позу перед телевизором.

Пока мы с котом досматривали "Римские каникулы" с Одри Хэпберн, я умудрился задремать. Разбудил меня негрозный, но уверенный рык моего пушистого товарища.

– Дизель, что рычишь? – спросил я его, открыв глаза.

Конечно же, несложно догадаться, что он предпочёл раствориться в интерьере, дабы никто его не увидел. Вот ведь умный зверь, жалко, люди так не могут. Вот, задолбали тебя, а ты раз – и испарился, а потом появился, когда отошёл.

– Ник, эй! – с улицы меня позвал Серёга и я вышел на крыльцо дома.

– Здорова, Серый, чего стряслось?

– Да ничего, пошли в бар сходим, повод есть, потом мои хоромы посетишь, – Серёга лыбился во все тридцать два зуба.

– Сначала зацени моё имение, – я предложил сослуживцу войти.

– Я думал, ты не пригласишь.

Мы прошли внутрь дома, я же вам не упомянул, что в доме был второй свет в гостиную к каминной части. Я показал второй этаж, пригласил гостя присесть возле камина и развёл огонь.

– Не поверишь, но в квартирах тоже стоят каминны, и батареи, в целом, очень тёплое жильё, я тебе хочу сказать.

– У меня тоже батареи стоят. Интересно, за счёт чего тут отопление происходит, гейзеры, или что-то вроде, или, может, котельная стоит?

– Снова ты про гайки, я говорю, что жильё прекрасное, а ты начинаешь.

– Да ладно, Серёг, правда интересно.

– Интересно ему. Кофе бы хоть предложил, – мягко намекнул мой товарищ.

– Ахах, откуда знаешь?

– Ты тоже у дяди Яши отоваривался ведь? – спросил Сергей, приподняв одну бровь и улыбнувшись.

– Именно!

И мы хором засмеялись, отчего Дизель проявился на диване на несколько секунд.

– Нииик, встревоженно спросил меня Серега.

– Чего?

– Ты в кофе коньяк мне не добавлял?

– Ты что-то путаешь, я ещё задницу не отнимал от кресла, чтобы его даже налить, – не понимая, ответил я.

– Просто, я как на диван ни посмотрю, мне там миниатюрный саблезуб мерещится.

– Да ты попутал, мне кажется, – ответил я и пошёл делать кофе. Ухмыльнувшись, я шёпотом сказал: – Дизель, давай повеселимся, поиграй с гостем.

Я спокойно делал кофе, когда Серёга взвизгнул.

– Что случилось?

– Мне кажется, кто-то нюхает мои ноги. Щекотно. Ник, к тебе точно никто в дом не пробрался.

– Как никто? А ты? Дизель!

От того что я позвал, котенок проявился и пошёл ко мне. Всё-таки, Бывалый не соврал, кот умный, видно, в питомнике ему преподали азы, а с кличкой он уже сам разобрался.

– Это.... Это... Это....

– Да-да, это саблезуб. Вытирать кресло будешь сам, если обоссешься, имей в виду.

– Он тебя слушает?

– Бывалый принёс, ему наш сталевар новый подарил, а девать некуда, так он мне на новоселье и подарил. Держи, – я протянул чашку Серёге, сел в кресло и Дизель улёгся мне на колени, хвалясь своей блестящей шерстью.

– Ну ты даёшь. Я бы на твоём месте хомячка завёл, что ли.

– Ну не, ты ещё детей предложи в качестве альтернативы, – сказал я и сделал большой глоток кофе, который был совершенно недурного вкуса.

– Нет, ты утрируешь. Ну да ладно, вроде вы с ним уже спелись. Время вечер, идём в бар!

– Ладно-ладно, уговорил. Пошли. Дизель, я тебе подушку принёс. Прогуляться хочешь?

После этих слов котёнок слез с моих коленей и попросился выпустить его через дверь веранды. Гулял он недолго, сделав грязные дела, он сразу захотел погреться. Всё-таки, начало ноября и в этом мире промозглое.

Он забежал домой, улёгся на подушку и начал грызть её угол.

– Ты за главного, еда у тебя есть, вода тоже. Буду вечером, не скучай!

Мы с Серёгой направились в бар. Как выяснилось, он тоже прибарахлился транспортом, это был старый гольф 2, тоже дизельный, но он не хотел тратить много денег, потому и взял ретро-мобиль. Тем не менее, оказывается, до центральной улочки надо было ехать всего лишь пару домов, мы выехали на неё и через три минуты уже сидели в баре "Golden Ore".

– Слушай, ты, конечно, лихо с котом. Прямо как с человеком. Не боишься, что он из тебя ночью игрушку сделает? – начал Серёга.

– Слушай, из тебя же сейчас не сделал, значит, это его не интересует, а разговариваю я с ним, потому что надо, чтобы он привыкал к моему голосу, интонации и своей кличке, – ответил я спокойно.

– Хм, так ты ещё и дрессировщик? – удивился мой собеседник.

– Ну, теперь да, – я улыбнулся.

– Ладно, пора заказывать.

Официантка была предельно мила и обаятельна, я попытался заказать пиво, но в ответ мне предложили домашний сидр. Поскольку крепость напитков практически равная, то я с удовольствием начал его употреблять под ассорти вяле-

ного мяса. В этот раз мой товарищ ограничился одним бокалом.

– Слушай, неплохой фолькс у тебя. Реально.

– Дизелёк, соляру нюхает, запчасти недорогие даже в этом мире. Только жаль, на охоту на таком не стонять. Мне местные сказали, что тут в лесах зверья много.

– А они не упомянули, что оно может тебя сожрать? раздался голос Бывалого.

– Добрый вечер, нет не упоминали. Присаживайтесь.

– Спасибо за приглашение, – старик поставил бокал и присел к нам, – пива бы, да сколько ни пробовали, хмель не всходит тут, нигде. Ты тоже сидр пьёшь, как я погляжу.

– Да, именно его, – кивнул я в ответ.

– Завтра Ленточка придёт. В ущелье надо встретить. Встретить тихо, прикинуться ветошью и охотниками. Из стариков никого просить смысла не вижу, работа плёвая, тем более, они будут на низком старте, на случай если у вас жарко будет. Приехали, посмотрели, если звери, то отбились и назад. Все рассчитано по времени. На ущелье у вас будет пятнадцать минут, после чего туда ленточка зайдёт. Я поеду с вами, на всякий. На базе возьму пару "Мух" и РПГ. Тут есть твари, против которых пули – пшик. Жду вас в 13:00 на КПП на выезде. И смотрите, без опозданий. Кстати, Ник, как кот?

– Крутой зверь, Бывалый, спасибо за подарок. Предлагаю тост. За Кота!

– За Кота! – повторил Серёга.

– За Кота, – поддержал Старый. И мы выпили.

– Назвал-то как его? Спокойный малый, мне кажется, умный.

– Дизель. Он как заурчал, сразу напомнил.

– Неплохая кличка, ладно, ребята, до завтра. Жена ждёт, – Бывалый покинул нашу компанию.

Мы посидели ещё немного, и Сергей повёз меня домой.

– Оставайся у меня, всё равно ехать вместе.

– Кота твоего побаиваюсь, Ник.

– Дверь в комнату закрой, хосспаде, как маленький. Остаёшься, и ничего слышать не хочу.

– Ладно, скажи, куда ставить машину.

Я быстро выгнал с подъездной дорожки Крузак, гольф мы определили в гараж, и я поставил всё на место. Мы привели себя в порядок, подготовили снаряжение, поиграли с котом и разошлись по кроватям.

Ночью кот перетащил лежанку ко мне в комнату.

Как же приятно было проснуться в своей кровати, в своём доме, и, вставая, наступить на своего кота, который оказался умнее, чем ты о нём думал.

– Дизель, ты тут что забыл? – я немного не ожидал такого поворота событий, котяра недовольно буркнул и пошёл вниз, – Ну ладно тебе, не дуйся, лучше Сергея разбуди. Я пока тебе поесть положу.

Я спустился вниз, поставил вариться кофе, сделал бутер-

броды с копченым мясом. В это время я услышал вскрик из соседней комнаты и отборный матерок, после чего на меня уставились два довольных, но голодных глаза. Выбора у меня не было, я взял кусок мяса и положил коту, также не забыл про воду.

– Эй, засоня, с добрым утром, – сказал я Серёге, появившемуся в дверном проёме.

– Утречко то ещё. Я проснулся от того, что с моими ногами играл твой кошак!

– Ну, ты ещё повозмущайся, ага. Я его попросил тебя разбудить, он тебя разбудил. Вопросы?

– Ладно, я смотрю, ты завтрак приготовил. Спасибо.

Мы быстро поели, подготовили снаряжение и выдвинулись в сторону КПП. Я снова решил снарядить винтовку экспансивами. Мы сели в машину и спустя десять минут были на месте, где к нам присоединился Бывалый с парой РГД и "Мух".

– Готовы, мальчишки?

– Готовы, – ответил Сергей.

– Ну, поехали.

Турбодизель приветливо урчал всю дорогу, тяговитые 170 лошадак несли нас, как на перине. Бывалый просматривал округу. До ущелья мы докатили быстро и без проблем.

– Стой, давай на выход, – скомандовал Бывалый.

– Я не понял, это что за тир? – спросил Серёга.

– Молодой, Ростовые мишени, наизготовку из-за капота

машины. Огонь, Гамлет, наизготовку, на прочёсывание оврага, вперёд!

– Бывалый, да что за... – было, начал Сергей, но удар по физии резко его осадил, – есть, ростовые в овраге.

– Это вам не тир. На дороге фугас заложен. До Ленточки пятнадцать минут, все мишени должны лежать, фугас должен быть обезврежен. Вперёд.

– Гамлет, я молодой, приём, давай попробуем. Двигаемся параллельно, не высовывайся вперёд убранных мной, ибо, если это будут не мишени, то тебя с дороги пристрелят.

– Понял.

– Пошли.

Ростовыми, грудными и просто мишенями было заставлено всё ущелье. Придётся попотеть. Я взвёл СВ и сделал первый выстрел. Мишень стояла там же, где и гранатомётчик, и разлетелась. Вторая в том же месте, где сидела пара со взрывателем, и снова первым выстрелом уложил мишень. Бывалый кинул пару гранат на пригорок и принялся палить в воздух из автомата. Концентрация тут же упала, и на следующую мишень мне потребовалось два патрона.

– Молодой, я Гамлет, у меня минус четыре, иду вперёд, донеслось в ухо из рации.

– Понял, продвигаюсь.

Я снял ещё пару мишеней на гребне и пошёл в его сторону, поменяв оружие на немку. И не зря, за хребтом стоял ещё пяток мишеней с нарисованными рожицами. Размоло-

тив их, я занял позицию на выступе ущелья, где дорога описывала дугу, и продолжил стрельбу по целям, при этом Бывалый шёл за мной, и, практически над головой, палил холостыми и кидался учебными гранатами.

– До ленточки три минуты, фугас кто искать будет? – сказал старший.

– Гамлет, у тебя как? Дорога чистая, ищи бомбу.

– Понял, приступаю.

Я проверил вторую часть спуска с пригорка и расстрелял ещё несколько мишеней за камнями. Нога оказалась не готова к таким нагрузкам, я оступился и скатился в ущелье, тут же заметив свежий след на земле.

– Гамлет, сюда! – я растормошил песок и обнажил провода. – сука, какой провод?

– В кино режут красный.

– Минута до колонны, – Бывалый продолжал концерт.

– Режь уже какой-нибудь.

– Придурок, нам это пройти надо, а не взорвать себя.

– Так, в кино какой режут?

– Вообще, ищут питалово взрывателя. О, кстати, вот оно, – и я перерезал провод.

– Всё, конец, – сказал Бывалый в этот же момент, и на фугасе зажглась зелёная лампочка и на рычажке вылез флажок с надписью "You Win", – хм. Неплохо, даже обезвредить успели. Ленточка, студенты всё, можешь проходить ущелье. Привет, Паша.

– Бывалый, привет, так это ты там пританцовывал и гранатами кидался, мы-то думали, кто там с ума сошёл.

– А это вам наше с кисточкой. Выходи ко мне через десять минут, мне надо осмотреть результаты.

Бывалый прошёл по мишеням и торжественно объявил: – Молодой, четыре с минусом, кровожадный ты, если стрелял бы простыми, то на тройку, пара живых бы осталась, а так – они сразу тяжёлые. Гамлет на 4, много лишнего настрелял, – и, повернувшись ко мне, спросил, – Что у вас по расходу?

– Десять патронов от СВ, полтора рожка немки, – отрапортовал я.

– Четыре рожка к АК. – доложил Серёга.

– Понял. Молодой на четыре, Гамлет на четыре с минусом. Фугас нашли, молодцы, хотя я в это не верил.

Спустя пару минут мы увидели колонну и пошли в её голову. С ними мы прошли через весь городок на базу, где оставили технику.

– Молодые, можете быть свободны, на сегодня всё.

Мы с Серёгой поехали назад в город.

Техника встала в лагере. БМП-3, в которой сидели пленные, подъехала к штабу.

– Художник, заводи их в общий зал.

– Паша, всех кто выходил из Мигалова, собери там же,

кроме людей из сопровождения – гражданских.

– Экипажи и сопровождение, всем собраться в общем зале, – скомандовал Изотов. И направился внутрь.

В зале возле карты сидели пленные. Личный состав колонны сидел перед ними.

– Итак, предлагаю начать. Буду краток: откуда вам стало известно про колонну? – Спросил у них Бывалый, – молчать не советую.

– Молодой парень из Снегирей сообщил, что планируется переброска колонной. Не сказал время, но сказал, что груз будет идти в Феррум, – начал один из пленных.

– Ясно же, что если в Феррум, то либо златий, либо металлы, – продолжил второй. Только мы не думали, что состав такой злой будет. Потом весточка пришла, что планируется выход к обеду. А дальше вам известно, мы не успели.

– Парня узнаете, если покажем. Он есть в зале?

– Узнать не сможем, мы просто пешки... Были.

– Художник, уведи их, – скомандовал Старый, – Изотов остаться. остальные свободны.

Личный состав покинул зал.

– Вот что, Паш, за Южиным следить постоянно. За территорию не выпускать. Спиной чую, что он тут замешан. История мутная, попал в реку, выловили в Снегирях, сам вызвался в добровольцы, потом в колонну.

– А что с теми двумя?

– Нет, они могли меня грохнуть и уйти. Как видишь они

здесь.

– Да, хреново, я тебя понял, будем приглядывать. Что с пленниками делать?

– Толку от них, по пистолету с патроном и за забор. Перебежчики нам ни к чему, хозяина сменяют в любой момент, да и молодым покажи, как делать не надо.

– Понял. Вызову по рации.

– Добро.

Мы доехали до моего дома, Сергей только забрал гольф, как нас запросили по второму каналу. Выяснилось, что нам зачем-то нужно прибыть на главные ворота. Сев в гольф, мы приехали. Там собрались Палыч, Бывалый, Художник и Изотов, это помимо караула и двух потрёпанных неизвестных мне личностей.

– Вот и молодые приехали. Можно начинать, – сказал Палыч.

– Шевелите поршнями, – Изотов попытался нас подогнать.

– Да идём, идём.

– Ребята, мы решили вам продемонстрировать, что мы делаем с наёмниками. Ник, ты же спрашивал про правосудие. Итак, от нашего посёлка вам даётся два пистолета, – сказал он пленным, – в каждом по одному патрону и два ножа. Ари-

видерчи. Поймаем снова, повесим прямо на воротах. Караул к бою. Проводите доблестных служителей грязных денег.

Караульные взвели оружие, после чего нацелились в упор на наёмников. Палыч дал им оружие, и мы отошли в сторону. Они поняли, что ситуация безвыходная и поплелись в сторону ущелья. Очевидно, что либо их пристрелят, либо сожрут звери. Незавидная участь.

– Палыч на этом всё? – мурашки размером с муравья пробежали по спине.

– Да, все свободны.

Может, метода Палыча и была жёсткой, зато она была действенной, ведь что с ними делать? Выбор ими сделан, они стреляли по нам, а им дали оружие, какое-никакое, и отпустили. Иллюзия свободы, даже я начинаю понимать, что подобная "доброта" здесь хуже расстрела. С тяжёлыми мыслями я ввалился домой и упал на диван, но уснуть мне не удалось, потому что Дизель утробно мяукнул и направился на кухню.

– Понял тебя, давай покормлю.

Покормив кота, я направился в душ. Повязка пропиталась кровью. Снова отдирать... И почему эта зараза полностью не зарастёт никак? Пока обрабатывал рану, я ощутил внутри уплотнение, похожее на шишку, надавив, почувствовал режущую боль. Терпимую, но всё-таки. Я решил показаться врачу.

Медпункт, точнее, больница, был рядом с мэрией. Я не

захотел беспокоить Дока на базе, у него и без меня забот хватает, потому отправился в город.

– Добрый день, что у вас случилось? – спросила медсестра на входе в больницу.

– Да вот, нога болит, – я показал ей ногу и задрал штанину. Повязка снова пропиталась кровью.

– Поняла вас, пройдем в кабинет.

Меня очень удивила чистота больницы и её размер, понятно, что эта больница подготовлена на случай большого потока народа. Оснащение было современным, я такого даже в кино не видел. Тут и операционные, и процедурные и ещё какие-то кабинеты, мимо которых мы не проходили. А завернули в процедурную номер три.

– Что у нас тут? – спросила врач у медсестры по-английски.

– Осколочное ранение ноги, – ответила сестра.

– Этот осколок был в моей икроножной мышце – я показал им осколок.

– Вау. Большой, давайте начнем с рентгена, может быть какие-то части до сих пор внутри.

Сестра сопровождала меня в рентген-кабинет, где мне сделали снимок, после чего мы вернулись в процедурную.

– Хммм, дай взглянуть – сказала врач и посмотрела снимок на просвет, – Добро пожаловать в операционную, мы вычистим рану от мусора.

– Я, конечно, всё понимаю, но, как-то, услышать "Добро

пожаловать" в связи с операционной, не слишком приятно, — сказал я, обратившись к медсестре уже по-русски.

— Может и не приятно, но это необходимо, — с акцентом ответила врач.

— Показывайте, куда идти.

Как я сказал ранее, операционные мы проходили мимо. Но сначала меня завели в палату, заставили раздеться, выдали рубашку, показали кровать, и только потом, мы направились в операционную.

— А зачем это надо?

— В стерильную операционную ты хотел в своих говнодавах пройти? — засмеялась медсестра, — тебе кажется, что рана плёвая, а на самом деле там нужно поковыряться в твоей ноге, чтобы всё зажило должным образом.

— Базар-вокзал, вопросов нет.

Я немного сник, неприятно ведь, когда, казалось бы, плёвое дело, превращается в целую эпопею. Вот так и с этим осколком. После анестезии врач, для контроля моего состояния, рассказала мне увлекательную медицинскую историю про то, что осколок в ноге разломился на несколько частей, одну часть мы достали, разорвав края раны, а части поменьше остались внутри. Я рассказал, что ввёл белую жижу, и в ответ мне поведали, что как раз поэтому не начались какие-либо воспалительные процессы микробного характера, но сами осколки постоянно рвали волокна мышцы, отчего та и опухла. Также, я познакомился с моими врачевателя-

ми. Доктора звали Хелена, а медсестру просто и лаконично – Маша. Я, всё-таки, никак не привыкну к интернациональному коктейлю. Диалоги о рыбалке периодически прерывали звуки сбрасываемого металла в судочек подле стола. Всего я насчитал примерно пять раз, неплохо для такого куска железа. После чего врач вышла из операционной.

– Ну вот и всё, вычистили ногу, я её зашью. Потом на каталку и в палату. Надо Вас понаблюдать пару дней. – сказала Маша и сняла маску, улыбнувшись.

– Зловещий оскал у Вас, Мария, – сказал я и тоже улыбнулся.

– Между прочим, это обидно. Сами рану запустили, а тут ещё и оскал. Сейчас заштопаю как наволочку, будете знать.

– Я думал, врач зашивает.

– Я, как бы это сказать, перемедсестра, недоврач. Заканчивала четвёртый курс меда, швы делать научилась, но не всё узнала.

– А почему не доучились?

– Сюда попала. Вышла до магазина, называется. Ногой не шевелить!

Выспрашивать о подробностях я не стал. Главное, что ногу починили. По прибытии в палату я, первым делом, провалился в сон. А наутро меня ждал довольно увесистый больничный завтрак, который мне принесла Мария.

Чем же кормят в больнице? А в больнице тут кормят недурно, каша на молоке, пара тостов, колбаса, кстати она в

этом мире пахнет так, что теряешь голову и пускаешь слюни до колен, чай и небольшой стаканчик желе, мне досталось апельсиновое.

– Неплохо у вас тут кормят, – заметил я. Лично я привык к тому, что в больнице проще сдохнуть с голодухи, чем есть то, что там дают.

– Отвечу по-философски, когда деньги есть, то и кормить можно не как выходит. А Вам можно не ограничивать рацион, рана в ноге, и органы не задеты.

– У меня просьба есть. Мне нужно домой попасть. Срочно.

– Исключено.

– Тогда, когда вы меня выпустите, я запишаю вас в багажник и покажу своему голодному саблезубу дома, – наверняка мой пушистый кореш от голода уже пытался отгрызть ручку холодильника.

– Вы сказали... саблезуб?! – она побледнела.

– Да что ж у вас тут такая реакция, да, саблезуб. Большой такой, голодный.

– Но, Вам нельзя за руль, швы могут разойтись.

– Если есть минута, то можешь сесть сама за баранку, я же к вам не пешком сюда пришёл. Если у тебя график как на земле, то ты должна смениться скоро.

– Откуда, такие умные, вы берётесь. Хорошо, выручу тебя, раз уж мы на ты, не хочу, чтобы зверь кошмарил город.

Естественно, внутри я не просто смеялся, я хохотал так,

что поджилки тряслись. Этот зверь мог написать на ковёр, и кошмарить подушки, но никак не город, мал ещё. Ладно, главное – не подавать виду, что зверь ещё "пешком под стол ходит".

Спустя полчаса мы уже ползли к моему дому. Почему ползли? Потому что кое-кто совершенно не умел ездить на механической коробке передач и при повороте к дому снёс урну, которая стояла на улице возле заборчика. Что мне нравилось – здесь не было трёхметровых заборов, все в едином стиле и высотой по грудь, люди не боялись за имущество при таком порядке. Кое-как с моей помощью она припарковала-таки Крузак под навесом.

– Водитель из тебя тот ещё. Прямо Шумахер.

– Слышишь, шутник, отпаши смену и потом отвези идиота кормить хищника, который может сожрать энное количество народа, не подавившись, посмотрю на тебя.

– Эй, что у тебя с чувством юмора. Спасибо, что доставила меня до дома. Пошли кормить зверя.

– Не пойду, я боюсь. – она хотела бы вжаться в стену, но не могла.

– Слушай, или ты идёшь сама, или я закину этот костыль, который ты мне дала на крышу, и тебе придётся меня заводить домой.

Мы выдвинулись к входной двери, на крыльце я услышал звук поскрёбшегося в дверь кота и открыл её. Я вполз домой как ни в чём не бывало, и пошёл на кухню. Маша вошла за

мною по стеночке.

– А где саблезуб? – она очень робко спросила.

– Сейчас всё будет, – я достал мясо из холодильника, отрезал кусок и потряс его в руке, – Дизель, кушать подано! Не кушай бедную девушку, я тебе мяска положил и водички налил.

Кот проявился около миски.

– Знакомься, это – Дизель. Дизель – это Маша.

– Я-то думала. А это котёнок, получается, красивый какой.

Дизель посмотрел в её сторону и начал есть. Я же жестом показал ей присесть на диван и решил сделать кофе. Дядя Яша положил мне даже каких-то конфет и печенья, так что на стол я собрал довольно быстро, Маша, было, начала мне затирать про швы и костыль, но ведь на самом деле – быстрее получается на двух ногах, чем с палкой. Пока я возился в столовой, она задремала на диване. Я вышел её позвать за стол и увидел, как Дизель её обнюхивает.

– Дааа, дружище, это гостя, давай без игрушек с ней, а то со зла упечёт меня в больничку, – я укрыл её пледом и расположился в кресле, включив телевизор.

Дизель сначала посидел у меня на груди, потом пошёл к двери веранды и негромко рыкнул, я понял, корешу надо по делам. Когда я открыл дверь Маша проснулась.

– Кушать подано. Давай, кофе будет не лишним.

– Кофе? А ладно, – Мы сели за стол.

– Слушай, за котом следить надо, может, ну, нафиг эту больницу? Лапа сама зарастёт, а я постараюсь её не грузить.

– Ладно. Хелене сама все объясню. Недурён кофе, кстати. Буду тебя перевязывать и наблюдать, живу недалеко.

– Вот и договорились. Ты говорила, что в меде училась, на кого?

Ответить она не успела, Дизель, вернувшись в дом рыкнул, и Серёга вошёл в дверь.

– Привет, Серый, это Маша. Маша спасает жизни в местной больнице.

– Будем знакомы. А ты как туда попал? Кстати, плесни кофейку если не жалко.

– Сделаем, – я встал и налил товарищу кофе.

– Нормальные люди после ранений посещают медика, а герой сегодняшнего дня, подумал, что он умнее, – за меня ответила Маша, – ладно мне нужно идти, завтра перевяжу.

– Ну как-то так, да, – я вышел проводить Машу до ограды. Дизель пошёл со мной. И вот картина маслом. Стоит мужик возле забора, рядом сидит котёнок, размером с рысь, и оба выразительно смотрят на удаляющуюся фигуру девушки. К слову, посмотреть-то было на что, фигуристая блондинка не без чувства стиля. Да и задница, задница что надо.

– Посмотрел? – спросил я у кота, – пошли назад. У нас гости.

Мы переглянулись с ним и пошли домой.

– Какая же у неё годная задница, – было первое, что сказал

мне Серёга.

– Солидарен с тобой. Кстати, Дизель тоже её оценил.

– Она тебя только перевязывала? – вопрос был двусмысленным.

– Нет, ещё ногу зашила. Слушай, ты по делу или как?

– Тебя на стрельбище не было, я и заехал узнать, что и как с тобой, да Бывалому скажу.

– Да на, смотри, теперь ещё на пару недель хромоножка, хотя уже ничего не болит, – я показал Серому рану, зашитую после операции.

– Понятно, ладно. Я пошёл, Бывалому тогда передам, чтобы пока тебя не дёргал. Вечером увидимся, Чао!

– Слышь, зацени, она сказала – зайдёт завтра меня перевязать, – процедил я последнее слово сквозь зубы, запивая кофе.

– Смотри, чтобы перевязывала ногу, а не чего другое, – друг улыбнулся и вышел на улицу, оставив нас вдвоем с котом.

– Эй, пушистый, пошли ящик смотреть.

До самого обеда мы смотрели фильмы Мартина Скорсезе, посмотрели "Таксист", "Отступники", после "Бравых парней" мы переглянулись и поняли, что настало время подкрепиться.

Я ушёл на кухню и открыл холодильник. У меня вновь было философское настроение.

– Знаешь, Дизель, я вот думаю, всё-таки, друзья нужны, –

сказал я, взяв несколько картофелин.

Кот понял, что я снова буду ему что-то говорить и, положив лапы на спинку дивана, стал меня слушать.

– Дружбя как вино, с годами дружба крепнет, как и градус вина, как думаешь? Так вот, в принципе, что бы я тебе сейчас ни стал говорить по этой теме, ты не поймёшь, да и смысла нет, я тут всего три дня, а у меня уже есть неплохой знакомый и напарник. Это, как если ты найдёшь себе дружба для разноса дома. Понимаешь? – я дочистил картошку, и, порезав её пятаками, бросил на сковородку, – Друг, это гражданин, которому на тебя не насрать, он готов влезть с тобой в любое дерьмо.

Я взял немного копчёного бекона и, нарезав его кубиками, закинул к картошке.

– А вот женщины – дело другое, – я достал банку корншонов и нарубил несколько. И сделал то же с половинкой головки красного лука, – женщина внешне хрупкая, но задень её за живое...

Кот выразительно на меня посмотрел.

– Если заденешь её за живое, то она может тебя и уничтожить. У мужиков всё просто, если мужики нормальные, друг есть друг. Белое есть белое, чёрное есть чёрное, кому нужны оттенки серого? А вот тут уже специализация женщин, – я достал кусок рыбы и срезал два стейка себе и один ломоть Дизелю, – им нужны полутона, тонкие они натуры.

Я бросил всё на вторую сковородку и добавил смеси для

рыбы. Тем временем горячая часть салата была готова. И я замешал его с корнишонами и луком, попутно перевернув рыбу. Съел тёплый салат быстро, пока не остыло, под голодные взгляды компаньона и продолжил.

– Хотя эти тонкие натуры содержат в себе очень много духовной силы. Блин, не поверишь, придётся есть рыбу с овощами, снова. В завершение я тебе скажу, мой маленький пушистый друг, пока молод, не связывайся с женским полом. Кушать подано!

Я положил подрумянившуюся рыбу в миску-тарелку Дизеля, себе взял стейк и нарубил салат, добавив побольше зелени. В это время пушистый уже вовсю уплетал рыбу.

– Чем займёмся после обеда, м? – Дизель доел и пошёл на кресло, – солидарен с тобой. Мы ещё не всё посмотрели.

На десерт мы посмотрели "Авиатора" и "Волка с Уолл-Стрит", и тут приехал Серёга.

– Эй, смотри, что я нашёл у кожевенника, – он протянул мне шлейку и поводок, – я слышал, каличам полезно гулять.

– Эй, ну загнул, калич. Дизель, пошли гулять! Тут для тебя подарок.

Я кое-как надел шлейку на Дизеля, и мы пошли на вечерний променад.

Вопреки расхожему мнению, прогулка по городу с таким зверем имела ошеломительный успех. Он весьма неплохо отреагировал на шлейку, не проявлял агрессию к окружающим и надудонил соседу на колесо.

– Верное решение, а то живём тут третий день, а он даже поздороваться не зашёл.

– А тебе так хочется с соседом познакомиться?

– Нет, просто проделку надо как-то для себя оправдать, так проще.

– Предлагаю наведаться к дяде Яше и разграбить его алкогольные запасы, как ты на этомотришь?

– Сугубо положительно.

Мы завели домой пушистика, и я положил ему чуть больше еды, чем обычно, чтобы создать запас по времени на утро. А потом направились к нашему знакомому.

– Дядь Яша, добрый вечер! – сказал Серёга при входе.

– Добрый вечер! Молодые люди имеют что пожелать дяде Яше?

– Нам бы чего-нибудь выпить, только не особо крепкого, – выразил я пожелание.

– Оу, желаете чего-то особенного?

– Есть джин и тоник, дядь Яш? – спросил я.

– Обижаете. Вам местного или из того мира? У дяди Яши есть выбор, ведь у дяди Яши друзья даже в Иерихоне.

– "Тауэр бридж" есть? Или "Бифитер"? И тоник.

– Молодые люди настроены серьёзно, – старичок понимающе кивнул и выставил литровую бутылку "Бифитера" и два литра Швепса, – закусочку желаете?

– Давай лайм, виноград, сыр с плесенью и рыбу, белую, плюс панировочные сухари.

– Ник, ты загнул, можно ещё туда же бутылку односолодового виски, 0.5.

– Юноша, замечу, что закуска товарища совершенно не сочетается с виски.

– Дядь Яш, мясо у меня есть, как и картошка, вчера же к вам заходил.

– Ой, как я мог забыть за этот факт. Одну минуту.

В-общем мы решили крепко посидеть, как положено, с отличной закуской в хорошей компании.

Ехать до дома Сергея решили быстро, дабы не дать даже толике настроения улетучиться из наших голов.

– А чего тебя в центр-то потянуло? Жил бы как я, в доме, всё проще.

– Да знаешь, бетонные коробки и я не люблю, но с таким укладом, к которому я привык, уж лучше, чтобы кто-то шуршал рядом.

– Мне, как бывшему москвичу, не понять.

– Москвичам вообще мало чего можно понять, – Серёга улыбнулся, – вы же как комнатные дети, у вас есть всё, а что за МКАДом вас волнует мало.

– Ну не утрируй, хотя соглашусь, есть граждане, которые за МКАД вылезают только в аэропорт до разных стран.

– Вот и я о том.

– Ладно, давай не будем о грустном.

– Сумки хватай и наверх, я пока машину закрою, – капли дождя начали барабанить по крыше фолькса.

Времена меняются, миры меняются, а оттепели остаются. Дом был добротный, лестничная клетка просторная. Мы поднялись на второй этаж, и Сергей открыл квартиру.

– Добро пожаловать, дорогой друг, Серёга, – весело начал он.

– Ну и я уже зашёл.

– Именно.

Я прошёл на кухню и поставил сумки. Вообще, квартирка недурна, также совмещена кухня и гостиная, плюс спальня и кабинет. Материалы всё те же, только всё натуральное. Естественно, как я и думал, Сергей ограбил барахолку на пару шкафов книжек.

– Серёга, а за коим тебе столько макулатуры? Нет, я понимаю, классику, но книги из серии "Как выносить здорового ребёнка"! Ты, никак, собрался «нобелевку» получить?

– Ты не подумай, кое-что осталось от предыдущих хозяев.

– И этот сборник самых красивых мужиков, естественно, ты припёр с собой? – я положил на журнальный столик подшивку Esquire за последний пяток лет.

– Ты меня раскусил, а ещё я обожаю записи толкательниц ядра. Ух, какие женщины!

– Ага, с такой даже не поругаешься, она тебя в окно метнёт, и снова Доку тебя собирать.

– Заткнись и налей, пока там мясо с рыбой жарятся.

Мы выпили по одной, я – джин, а товарищ – виски, можжевельник резко вдарил в нос.

– У тебя льда нет, а то, чёт, тяжело идёт?

После того как в напиток был добавлен лёд, дело пошло лучше. Кресла, к слову, были поудобнее моих, равно, как и диван, квартира моему корешу досталась от не менее богатого предшественника, чем мне. Больше меня удивила реализация спальни, она была, как бы, на возвышенности за раздвижными дверьми.

Мы быстро сообразили ужин, налили ещё по одной и выпили.

– Слушай, а ты не интересовался вообще, здесь мотик реально приобрести? – начал Серёга.

– Не знаю, да и я больше по машинам. Это как, я – тебя спрошу, почему здесь самолётов до сих пор нет, когда самый простой самолёт построить весьма несложно, – мы выпили ещё.

– Не знаю, может крякозябры тут какие летают?

– В колонне шли, ты много их видел? То-то.

– Ты скажи ещё, что сам сможешь сварганить.

– Смогу, мажем? – язык начал заплетаться.

– Мажем, – сказал Серёга и мы выпили.

За этот вечер я узнал Серёгу чуть лучше. На самом деле, он закончил филфак, а в портал влетел, когда поругался со своей мадам. Он отслужил, но в заборостроительных войсках, и был далеко не глупым парнем. Порядком нарезавшись, мы упали спать.

Наутро я проснулся раньше добродушного хозяина и ре-

шил прогуляться до дома. Естественно, на подходе к нему я заметил человека-тучу. Про перевязку-то я забыл напрочь, потому, на подходе к дому, я был обречён на недовольные фыркания своей сиделки.

– Привет, я совершенно забыл про перевязку.

– Предупредил бы хоть, записку оставил, что ли, а то я как идиотка ломлюсь в дверь, за которой на меня рычат, фырчат и шипят. Неприятно, знаешь ли.

– Ладно тебе, он не трескает женщин и детей, пока.

– Идём, перевяжем тебя.

Мы вошли внутрь, Дизель приветливо заурчал и завалился на спину, дав нам почесать пузо. После этого Маша довольно быстро сменила повязку, и мы выпили кофе. Она ушла, а я вспомнил про спор и, найдя бумагу, засел за самолёт, по крайней мере, за его проект.

Я включил телевизор, приволок на кухню карандаши, бумагу и начал мозговать. Решил пойти по классике. В нашем мире давно используют дизельные моторы.

– Дизель, а ты знаешь, что малая авиация – запутанная вещь? Можно присобачить к табуретке дизельный двигатель и винт, и это полетит, – кот фыркнул и продолжил валяться на диване. А я довольно быстро накидал эскиз самолётика, чтобы возить свою задницу. А вдруг стрельнет?!

Основой проекта был выбран моноплан, низкоплан с дизельным двигателем в носовой части без гидроуправления. Через блоки моменты от штурвала должны были передавать-

ся путём тросов к управляющим поверхностям. Имелся руль направления (на педалях), руль высоты и элероны (на штурвале). Сами плоскости должны были быть максимально лёгкими, чтобы не обделаться, когда будешь управлять крылатым. Ноги шасси были неубираемыми, во-первых, это проще, во-вторых, не надо городить кучу механизмов.

В качестве основы была взята ферменная конструкция из профиля, конечно хотелось бы Д-16Т или подобный материал, он лёгок и весьма прочен. На крайний случай, раму можно обтянуть тканью. Топливная система была примитивной, в кессоне располагалась ёмкость, конструкция заимствовалась от УАЗа с двумя баками. Оба бака в крыльях подавали топливо в расходный бачок за спиной лётчика, это позволяло топливу самотёком подаваться в двигатель. По плану, данный бачок всегда должен быть заполнен по горлышко. Подача из основных ёмкостей четырьмя баковыми насосами. Проектируются баки противоотливные, по сути, их изготовление не станет большой проблемой, тем более, всё это производится и в металлургии, и в химии, что в городке, насколько я понимаю, есть. Рама установки двигателя также не должна вызывать проблемы, как и крыло без стреловидности. В топливной системе, также, я сделал перекачку и перекрывные краны, на случай аборигенов, которые захотят пострелять по бакам. Стойки шасси основаны на базе амортизаторов с длинным ходом, зимой посадка на снег, летом на почву, при этом тормоза для лета на базе ступичных узлов.

В общем, конструкция плёвая, осталось найти материалы и единомышленников. Ведь даже самые большие КБ начинались с "Шарашек в застенках".

– Дизель, зацени, – я показал набросок коту, на что тот принялся, – понимал бы ты ещё. Хах. Оу, ты же голодный. Да и я тоже.

На столе быстро нарисовался завтрак чемпиона, как и у кота в миске. Мы перекусили и переглянулись.

– Хорошо, пошли гулять, – я взял шлейку и надел её на кота, – сегодня буду приучать тебя к машине.

Мы вышли на улицу и направились к Кукурузеру. Дизель, было, поартачился для приличия, но, когда понял, что я сажаю его на переднее место, успокоился и сел как царь, с удовольствием.

Для того чтобы сделать самолёт, мне нужно раздербанить несколько машин и наведаться в индустриальную часть городка, наверняка там и хромансиль можно найти, и Д16Т.

Мы неспешно выехали в сторону доменных печей. Я понял, почему все твердят, что народу мало. Домны стоят у гор, дабы далеко не таскать руду, а плавить на месте. Также, там же и катать, и прочее. Но какое обилие пустого места... Потенциал для роста этого местечка определённо есть, а пока – между районами разбит довольно большой парк. По пути я увидел Палыча, копающегося с колесом, и решил ему помочь.

– Палыч здорова, что случилось?

– Да вот, колесо спустило, у тебя насос есть?

– Конечно, – я вышел из машины и дал насос.

– А ты куда сам-то едешь?

– Да к сталеварам в промышленный район. Мне материал нужен, хочу побаловаться по профилю.

– Ну смотри, у нас тут вся периодическая таблица есть, сделаем, что надо, и спецы классные, только лучше со мной, а то мужики простые, могут и послать.

– Ну поехали, раз уж мужики простые.

Мы доделали машину Палыча, оказалось проще заменить колесо на запаску, чем качать пробитое, и отправились в сторону металлургической части Мигалова. Индустриальное сердце было городом в городе. Огромные доменные печи, плавильные, различные станы проката и многое другое, что меня поразило, никто не гнался за планом, все по-большей части просто лили слитки, но всё было обслужено. Эти мужики могли в сжатые сроки дать любой прокат в огромных масштабах. Эх, завидно, в том мире для закупки чего-либо было нужно пройти 33 круга бюрократического ада...

– Молодой, но ты же понимаешь, что бесплатно тебе материал не дадут, придётся платить.

– Да я этого не боюсь, надо, значит надо, но Палыч, а откуда это всё?

– Это наживалось многие годы, сейчас мы привлекаем спецов сюда, ещё чуть – и вообще, сможем делать всё сами, а в этом мире автономия – великая вещь, я не в плане револю-

ции, а про независимость от сторонних факторов. Например, всю технику мы чиним сами, из частей, которые производим тут же. Не всё население задействовано в военном ремесле, как видишь, город живёт, люди работают, у них есть зарплата, дом, семьи, есть и дети со школами и прочим. Так было не всегда, но, когда мы создали систему периметра, как на границе, только более мощную, так вообще стало отлично.

– Палыч, благодарю за экскурс, то есть и корпусные детали мне тоже тут смогут изготовить? – мне ведь нужны будут редуктора и прочее, подумал я про себя и взял быка за рога.

– Конечно. Я дам добро на работу по твоему заказу, но имей в виду, инициатива не должна вредить твоей работе, а работа твоя здесь – быть солдатом. Уяснил?

– Уяснил, Палыч, пока дыра в ноге – солдат из меня не очень, а вот изобретатель ничегошный.

– Посмотрим, что ты там наизобретаешь, – сказал он и улыбнулся.

С Палычем я прошёл как вездеход, действительно всё, что мне было нужно, могли тут изготовить, в этом городке не стыдились платить за такую работу хорошие деньги, но при этом цены называли весьма подъёмные. Например, нержавейка для обшивки – 500 кредитов за лист, причём, прокат 0.3 миллиметра, можно и больше, чем я воспользовался, взяв один лист толщиной миллиметр и лист 0.5, поскольку силовой набор не предполагал несущей обшивки, этого было за глаза. Профиля из Д16Т различных размеров, также,

листы из него же, и всё было плюс-минус одной цены. Т-образный профиль из Д16Т я приобрёл тут же, как и кое какой инструмент, и расходники. Также, набрал простых уголков из Д16Т разного размера. По поводу стали – мне сказали, сообщат, когда будет готово, но и этого мне уже будет достаточно для начала сборки пепелаца.

С двигателем я решил повременить, ибо был нужен агрегат, способный развить максимальный крутящий момент. Да и у меня было уже достаточно материала для изготовления скелета фюзеляжа. По пути я решил выгулять Дизеля в парке, благо, Палыч сказал, что на территории городка зверья, по крайней мере, опасного, нет.

Видели бы вы этот парк! Деревья-исполины соседствовали с земными аналогами, к слову, ночью прошёл снег, потому красотища была неопишуемая. Я заметил какие-то хвойные породы, неизвестные мне, также немного лиственных деревьев. Дизель, было, пытался спрятаться, напасть на ноги, и я-таки, в итоге, спустил его с поводка. Он начал валтузиться в снегу с рывканьем, сопением и завидным энтузиазмом. После он попробовал поиграть в прятки, он мимикрировал, а я ему подыгрывал, ведь шлейку-то все равно было видно. Потом мы поиграли в снежки и направились домой ужинать. Все свои материалы и инструмент я сложил в гараже.

– Дизель, айда готовить, – компаньон наострил уши и пристально смотрел на меня. Видно, ждал очередного потока философских мыслей. – Знаешь, что ещё важно для пол-

ного формирования человеческой пищи? Что нужно мужику в холодном климате? М?

Пушистый посмотрел на меня и фыркнул.

– Нет, необходима жидкая пища, потому, – я зажег огонь и набрал в кастрюлю воды, – мы сегодня готовим суп. А для этого нам нужен бульон.

Я взял остаток оленины и закинул в воду, после чего добавил туда специи. Пока варился бульон я подготовил овощи, собрал пенку с него, менять воду я не стал, не хотел париться с процеживанием и сделал всё на первичном бульоне. Кто-то скажет: ай-яй, а я отвечу – ну и пусть. Достав мясо из бульона, я порезал его кубиками, и закинул обратно. Спустя сорок минут "Большого куша", я выловил несколько кусочков мяса, добавил рыбы и положил в тарелку-миску. Также обновил воду в миске.

– Налетай!

Мы плотно поужинали и пошли наверх. Было вкусно.

Уснуть я не смог, потому направился в гараж. Взяв там материал, я нарезал несколько профилей, собрал квадраты, расчалил их крест-накрест. Пока я работал дрелью, болгаркой и ножницами по металлу, кот бродил рядом, естественно, уснуть в таком шуме он не мог. Конструкцию я решил собирать на болтах, аэродинамика мне побоку, попутно закреплю на них обшивку, не решил пока как.

Спустя пару часов заменил болты на заклёпки. За долгую ночь я сварганил хвост с зачатками кабины. Дополнительно

пришлось укрепить зону посадки моей задницы.

Перевязку я, естественно, проспал. С котом. Но спал я с улыбкой. Разбудила меня рация.

– Молодой, Гамлет, жду вас на базе, в полной амуниции.

– Бывалый, понял тебя, – отозвался я.

– Будем.

Сергей подскочил спустя десять минут, мы решили прыгнуть на Кукурузер. В гараж гольф загонять я не стал. Просто, полыбился как debil. Мы довольно быстро примчали в лагерь, где нас встретил Бывалый собственной персоной.

– Привет, молодые, пошли в штаб, дело есть.

Мы прошли в штаб, где нас ждали Изотов и Художник.

– Привет народ, по какому случаю собрание?

– Пост в Снегирях перестал выходить на связь. Достаточно серьёзный повод? – начал Изотов.

– Серьёзный. Выкладывайте, что есть.

Бывалый и Изотов переглянулись.

– Есть ублюдок, который сливает информацию, за яйца взять его не выходит. Этого козла с группой отправили в Снегири. Местный староста давно бузил, но вроде договаривались. Помните нападение на колонну?

– Я – не в красках, но нога это помнит.

– Хочешь сказать ему спасибо?

– Очень.

– Прикидывайтесь ветошью, едете туда под видом туристов. В городе вас мало кто мог видеть, и того пидора со дня

вашей тренировки в ущелье никто не видел.

– Кто пидор-то? Есть что на ублюдка? Или мы будем, как колобки, идти по следу?

– Третий доброволец из молодых.

– Маленький бонус от Палыча вам гарантирован. Изотов и Молодой подстрахуют, как и остальные. Если что, сравняем эту помойку с землёй, просто так усиленный пост не уничтожить, при этом в тот день заступили молодые. Благо, как знали, поставили туда БТР, – сказал Бывалый.

– Они знали того, кто пришёл – заключил Серёга.

– Именно. Носом землю ройте. Но найдите уroda. Найти, желательно, живым, но – всякое бывает, – добавил Изотов.

– Красная ракета- ребята начнут штурм. Зелёная – вас встретят в двух километрах к Мигалову. До Снегирей километров семь. Опасных лесов там нет, но остерегаться стоит.

– Я бы начал с блокпоста, он в километре от деревни. Потом в деревню, играете в туристов. Вот староста, – Художник протянул фото, – Второй – Южин.

– Поняли.

– Выходите утром. Возьмите незасвеченную машину из гаража мэрии, мы подготовим кое-что из снаряжения, вам отдыхать. Свободны.

Глава 4

– Ну, что думаешь по этому поводу?

– Серёг, я уже не думаю, Бывалый нам доверяет, мы могли его угрохать, когда были в ущелье, я уверен, он это понимает. Потому, дело реально важное. Давай подумаем, что мы имеем. У тебя карта есть?

– Есть, – Серёга показал скопированную карту.

– Тогда поехали ко мне, только к дяде Яше заедем, на-сухую думать – такая себе история.

Мы сели в мою тойоту и домчали до знакомого магазинчика. Я резво выпрыгнул из машины и вошёл внутрь.

– Дядь Яша! Ауу-у, есть кто?

– Ну шо вы так шумите. Дядя Яша тут, и ждёт вас. Чего желаете?

– Дядь Яш, нужно подобие пива или пиво, нужно серьёзно подумать, и при этом не накушаться. Также, мне пожалуйста мяска, яичек и воон ту тушку цыплёнка.

– Сию минуту, молодой человек.

Дяди Яши не было минуты три, пока он не вышел из подсобки с несколькими бутылками сидра. После чего он отрезал увесистый кусок говядины, или же мяса на неё похожего, и собрал мои покупки. Я расплатился и вернулся к Сергею.

– Если ты думаешь, что я буду думать на голодный желудок, то я скормлю тебя своему коту... не сейчас, – я улыб-

нулся.

– Шутник.

Мы доехали и зашли в дом, Дизель фыркнул.

– Странно, а Маше ты дал почесать пузо, лицемер-подлиза.

После этих слов мой пушистый друг фыркнул снова и начал нападать на мои ноги.

–Смотри-ка, он понимает, что ты его сдал, – сказал Серёга и рассмеялся.

– Дизель, хочешь диеты? м? – после этого он утихомирился и посмотрел взглядом "Ну ты чего, я же смеюсь", – Ахах. Вот он, рычаг воздействия, ладно, держи, обжорка, – я дал ему кусок мяса.

Мы пожарили мясо с картошкой, высосали литр сидра. И долго, до самого вечера, тыкали пальцами в карту, разрабатывая план. Он был лаконичен и прост. Сначала прочёсываем блокпост, затем едем в деревню и выясняем обстановку там, попутно ищем голубков. Потом по обстановке. Говорить решили на английском, дабы окончательно развеять сомнения в том, что мы – не русские.

– Бывалый, молодые на связи, номера на машину повесьте английские, бельгийские, любые кто знает английский. Будем косить под англичан. Рации оставим дома, про ракеты уяснили.

– Бывалый принял.

– Предлагаю проследовать в мой гараж, мистер спорщик.

– Ты, никак, самолёт строишь, Ник?

Мы прошли в гараж, где я показал Сергею почти готовый фюзеляж моего летающего пепелаца.

– Да ты прикалываешься? Пьяный спор?!

– Спорим на бутылку, что я его подниму на крыло?

– Это нереально.

В ответ я улыбнулся.

– Пошли отдыхать. Завтра выезжать надо на рассвете.

– О'кей, пожалуй, это верно.

Когда мы проснулись, уже начинало светать, я глянул в окно спальни и увидел стоящий Рэндж Ровер на британских номерах.

– Эй, Серый, бегом завтракать – я спустился вниз и поставил кофе, затем нарезал бутербродов.

– Как спалось? – зевая спросил Серёга.

– Снилось вот такая... Эх. Не до того.

– Дай угадаю, она тебя снова должна перевязать, да?

– Твою мать. Ешь и пей, пойду перевязусь.

Я быстро перевязался, допил кофе и собрался к выезду. Возле забора моего дома нас ждал Рэнджик, на креслах которого были новые комплекты британского камуфляжа. Также, из тяжёлого вооружения нам дали пару РГД, несколько гранат и для Сергея М4А4 с подствольником. Негоже таскать АК.

– Неплохо. Не показ мод, но за англичан сойти можем, – сказал я Серёге.

– Не с нашим акцентом.

– Придыхай побольше и картавь как бухой. Где переодеться-то?

– Стесняешься? Багажник открой и давай.

Мы открыли багажник и начали переодеваться под покровом раннего утра. Я снял штаны, куртку, утро было с холодком.

– А я смотрю ты не слишком стеснительный, – когда эта фраза прозвучала из-за спины, я дёрнулся так, что фаберже почти вышли погулять.

– Повесь на шею колокольчик, черт, – я поправил народное хозяйство, – вот, смотри, перевязан, – показал я на ногу, – Некогда, потом попью кофе.

– У тебя дом рядом, а ты переодеваешься в багажнике? – спросила Маша, подойдя ближе.

– Время важно, не мешай.

– Мадам, перевяжете его в следующий раз, если после увиденного сегодня не растеряли интерес, – влез Серёга.

– Отлично, перевяжу позже, – она подошла почти вплотную к моему лицу, – Чао! – улыбнулась и пошла в сторону больницы.

Мы сели в машину, отъехали метров за пятьсот и хором сказали:

– Ну и жопа!

– Слышишь, гусар, какого ты влез в разговор? – спросил

я Сергея.

– Сколько ты уже перевязок пропустил?

– Эта, кажется, третья была. А она всё ходит.

– Поверь мне, она и продолжит.

– Хрен этих женщин разберешь, её динамишь, а она кокетничает, – сказал я с выдохом.

– А ты думал. Ладно, приближаемся к выезду из города. Обсудим это позже.

Ехать до блок-поста пришлось по хорошо укатанному, но – просёлку. Он стоял на перекрёстке дороги, по которой можно было проехать и в Росток. С точки зрения контроля, место неплохое. Естественно, БТРа и след простыл.

– Смотри-ка, БТР упёрли.

– А ты думал! Делаем ставки – в каких кустах он находится?

Мы остановились метров за пятьдесят до поста, решили осмотреть место. Здание, окружённое бетонными блоками, несколько укреплений на дорогах, шлагбаум. Боя, как такового, не было, место просто вымерло в прямом смысле, над телами уже поработало зверьё, но кое-что можно было понять.

– Я, конечно, не судмедэксперт, но, бьюсь об забор чем угодно, что стреляли в упор, – Сергей осмотрел тела возле выхода из здания поста.

– Ребят в укреплении убили выстрелами в спину, я читал, что если стрелять с глушителем в упор, то может остаться

ожог. Надо посмотреть.

– Это объясняет, почему в расположении спящие были. Не слышали.

Мы направились к телам в укреплении на дороге. Что характерно, все трупы были обезоружены, но не все обезображены, значит, кто-то из зверья наелся и ушёл. На посту в укреплении сидели два человека, осмотр первого ничего не показал, а вот на одежде второго я заметил тёмный ореол вокруг раны.

– Серёга, смотри, похоже на ожог?

– Выглядит похоже. Поехали дальше, от этого места у меня мурашки с палец. И вроде понятно, как всё произошло, по крайней мере мне – дилетанту, так, точно.

Даже неважно, как убили ребят, ясно, что, они дали к себе подойти, значит, они знали кто идёт. А потом – дело техники или толпы людей, тут уж как посмотреть.

Мы направились в село Снегири.

– С этого момента, ни слова по-русски.

– Понял, – ответил Серега по-английски.

Мы не стали общаться на английском на посту, потому что по нашим действиям, если кто-то следил, было понятно, что мы знали, что ищем.

Я заметил движение в кустах вдоль дороги.

– Останови! Быстро! – Серёга резко остановил машину, и я выскочил на обочину с немкой в руках, – Стой! Стрелять буду! – прокричал я на-английском.

Я начал целиться в кусты, движение прекратилось. Сергей тоже вышел и подстраховывал меня. Я выкрутил взрыватель из гранаты.

– У меня граната! – сказал я и бросил её в кусты.

Как только граната туда упала из них вылетел парень лет двадцати с АК наперевес. Я навёл на него ствол.

– Стой. Ты у меня на мушке, ен заставляй меня стрелять! Брось оружие и подойди. Сейчас же!

Парень нехотя откинул АК и медленно двинулся навстречу, руки у него были за спиной. Когда он был в полуметра метрах от меня, Серёга заорал:

– Ник, у него нож! – и дал ему очередь по ногам, свалил, но не убил. Не стушевался, закричал на английском – молодец.

– Спасибо, ты спас мою жопу, я тебе должен.

– Слышите, два придурка, хватит чесать не на нашем. Я слышал, как вы говорили на посту.

– Ну раз ты слышал, тогда не обижайся. Серёг, у нас наручники есть?

– Есть.

– Тогда вяжем гада и назад на пост. Там и пообщаемся.

Мы надели на него стяжки на руки и на ноги и закинули на заднее сиденье рэнджа; сев рядом, я держал его на мушке.

Мы прибыли на пост и затащили его внутрь расположения.

– Если хочешь жить, то тебе лучше сказать как есть. Кто

ты, откуда, зачем следил за нами.

– Я вам ничего не скажу, – он замотал башкой.

– Хорошо, а если так? – я надавил ему стволом на рану на ноге отчего он начал извиваться как уж.

– Сука! Я тебя грохну! Тварь!

– Кто ты и откуда, и зачем следил за нами? Серёга – меткий стрелок, или же косой, дырка навывлет. Ну?

– Я скажу, только ствол убери от ноги!

– Я слушаю, – я достал оружие из раны.

– Староста послал, я все леса в округе знаю, не пропаду, он знал, что вас пошлют. Сказал, чтобы я проследил, кто появится на посту и по рации ему доложил. У меня охотничья лёжка в лесу рядом, потому проблем мне это не составило.

– А с какого ты тогда пешком назад пошёл?

– Рация не работает, помехи одни. Вот и пошёл, сообщить-то надо – и он заскулил.

– Ну-ка, а вот и раааация, тэкс, – я включил звук и из рации донеслись помехи, – Понятно. Ты один, или здесь вас как клопов?

– Староста только меня послал, все отказались, а кроме меня больше некому.

– В селе военных сколько?

– Местные, ополченцы, да наёмников десяток. Староста нанял. Сказал, что нечего Мигаловцам платить, когда сами можем прокормиться.

– Картина маслом, он не депутат там у вас, часом?

– Не знаю. Но БТР наши отогнали в село. Я видел.

– Ну, раз видел, – я перевязал ему ногу в месте ранения, – теперь лежи и слушай. Мы тебя заберём по пути назад. Пока!

Мы закинули его на второй ярус нар, замотали ему рот, чтобы не орал и закрыли дверь в расположение, завалив её. Не брать же его с собой, на самом деле?! Мы решили забрать его на обратном пути. И снова прикинулись англичанами.

Дорога до Снегирей заняла около десяти минут. Рэнджик упорно полз, везя нас как на перине. И вот оно – село Снегири. И блокпост на въезде. Нас остановил солдат арабской наружности и осмотрел номера.

– Что вы здесь делаете? – спросил он на ломаном английском с сильным арабским акцентом.

– Хотим закупиться кожей, рыбой, да и отдохнуть немножко.

– Хорошо, проезжайте.

Мы проехали к центру села и увидели, как староста провожал нашего знакомого на крыльце. Решили посмотреть, куда он направится, а он зашёл в домик неподалёку. Типичный для этого села одноэтажный домик. Один есть. Мотель был неподалёку от мэрии. Сняв номер, мы пошли по селу в поисках рыбы и кожи, навели небольшой переполох среди продавцов кожи, сказали, что вернёмся завтра.

Неплохое село, но провинция, как она есть, ухоженная конечно. Сколько ни пробовал, не получилось найти, где базируются наёмники. Решили посмотреть на смену караула; не

могут же они появиться из воздуха и потом туда же деться?

Отправившись в бар, из которого было видно КПП, мы начали притворяться, что надираемся, как сволочи. Около часа ночи мы заметили смену караула.

– Окей, парни, спасибо за напитки, нам пора, – сказал Серега и мы отчалили.

Мы направились по улице в сторону КПП, перехватив сменившихся по дороге.

– Эй, парни, может быть пропустим по стаканчику?

– Нет, спасибо, мы устали, – ответил бугай под два метра ростом.

– Хорошо.

Мы шли от них на довольно большом отдалении, но увидели, в какой дом они направились. Два идиота, не догадались узнать, где староста живёт. Решили наудачу пройти мимо мэрии, возле которой, к слову, стоял БТР с поста. Там нас встретила симпатичная девушка.

– Что вы хотите?

– Нам нужно поговорить с мэром – ответил я на английском.

– У вас какие-то вопросы? – она тоже перешла с русского.

– Мы хотим закупить много кожи и нам необходимы варианты доставки этого.

– Что же, он живет через два дома ниже по улице в сторону к реки.

– Спасибо большое.

Мы прошли вниз к реке, увидели нужный дом, вернулись к рэнджу. На улице всё вымерло, сели в машину и поехали в сторону дома предателя. Договариваться не пришлось, было просто по пути.

Остановившись за домом, вышли. Решили взять его тихо, благо, задняя дверь в доме присутствовала. Свет уже не горел, значит, тот, кто внутри, уже тихо сопел, что нам на руку. Но дверь была плотно закрыта. Мы переместились к дальнему окну, недолго думая, я разбил его прикладом. Когда-нибудь я научусь думать раньше, чем делать, потому что в этот раз стекло осыпалось с грохотом...

Я быстро залез в окно и успокоил проснувшегося ублюдка таким же ударом приклада. Это лицо я узнал даже в темноте. Южин, сволочь. Я волоком дотащил его до окна и перевалил через подоконник. Кое-как запихали в багажник, надев наручники на ноги и руки, переложили тяжёлое оружие в салон и рванули за старостой. Мы вылетели на центральную площадь, где нам пришлось опять остановиться возле мэрии.

Пяток наёмников занял позиции возле неё, и, судя по рыку стартера БТР, ещё пара пробовали оживить бронетранспортёр. Где-то мы прокололись. Тем временем башня БТРа повернулась к нам своей прекрасной стороной, я имею в виду КПВТ.

- Приплыли, Серёга, ты выстрелы куда положил?
- Ты снова вспомнил русский?
- Какая разница, когда в нас целится крупнокалиберный

пулик?!

– Пожалуй ты прав. Сзади лежат, как и снаряжённый РПГ.
– Делай вид, что не дёргаешься, я перелезу назад. Они пытаются оценить, насколько мы опасны. Придётся поиграть в ловлю на живца.

Тут сзади раздался стон.

– Хм, как вовремя он проснулся. Как думаешь, может, мне взять голубка за жабры и поиграть в идиота?

– Это как?

– Это так, чтобы не быть грохнутым из БТР.

Оставив РПГ меж сидений, я вышел из машины и открыл багажник, достав Южина и поставив на ноги. Ребятки напрыглись. Я заметил, как Серёга забрал и гранатомёт. Кажется, что прошла вечность.

– Серёга, готовься долбануть по БТР. Выбора мало, держи их на прицеле.

– Эй, спящий красавец, подъём, побудешь щитом, – я поднял его на ноги. – Серёга, держишь их?

– Угу.

– Ну, я пошёл играть в "дурацкого русского".

– Удачи.

– Эй, придурки, хочу видеть старосту. Желательно, сейчас же, – Я вышел вперёд, закрываясь пленным.

– Освободи парня и говори сколько влезет, придурок, – отозвался один из наёмников.

– Кажется, ты не понял, куропатка, я хочу старосту этой

деревни. Немедля, – сказал я, приставив винтовку между лопаток куклы, – Кто не понял?

– Отпусти парня, идиот, у нас БТР, – отозвался какой-то темнокожий.

– Копчёный, я тут один, стою перед тобой и требую старости.

– Стой! Не стреляй, – из строя вышел старик, я его узнал по фото, – чего ты хочешь?

– Хочу этот БТР, но в нём твои наёмники. И что делать будем с этой проблемой? м? – я перешёл между фар, – Серёга, включи дальний свет.

Кто-то из наёмников зажмурился. Именно этого я и добивался, мы их слепим фарами.

– БТР отдать не могу, но отдам пленных.

– Пленных? – я поднял бровь, тела-то я сам видел.

– Пленных, с поста. В обмен на сына.

– Давай и БТР и пленных, на чём мне их везти? Предлагай альтернативу, БТР мне очень нравится как транспорт, – пока я держу парня на мушке, мы в безопасности.

– Выводите пленных... Быстро, – старик изобразил страдальческую гримасу, – у тебя есть дети?

– Давай, рот закрой. Не лечи. Хочу видеть моих людей. Сейчас.

В центре ковбойской дуэли появилось трое пленных.

– И трёх ублюдков с нашего тыла тоже отзывать. Я умею считать. Пятеро со стволами, двое в БТР, и ещё трое.

– У меня больше нет людей.

– Врёшь, старик, угостить твоего парня свинцом? Как думаешь, я достаточно безумен для этого?!

– Мустафа, отзывай людей с тыла...

– Правильное решение, теперь БТР. Хочу БТР.

– БТРа нет, а этот неисправен, есть хамви с тентом.

– Давай сюда хамви, меня это устраивает. Давай, топ-топ. – я одёрнул "щит".

– Хаммер сюда! Быстро.

Я услышал, как за мэрией завёлся хаммер. Старое ведро с грузовым кузовом сзади подкатилось к нам, Серёга взял на прицел водилу, но тот быстро стушевался и вернулся в строй.

– Ребята, залезаем в кузов. Быстро, один за руль, – пленные потянулись и залезли в кузов, – валите отсюда.

– Ребята, дайте ракету в воздух. Любую. И РПГ верните. Всё, – дал напутствие Серёга.

Хамви сорвался с места, но, ожидаемо быстро не поехал.

– Твоя очередь.

– Дед, ты путаешь, у меня такой козырь, ты мне шлюх приведёшь, если я попрошу. Серёга, поморгай дальним им по глазам.

– Надоел. Отдай сына и катись.

– Нет, старик, мы ждём.

– Чего вы ждёте?

В воздух взмыла красная ракета.

– Вот этого и ждём, старик, дай мне десять минут и я удивлю тебя и твоих солдат удачи, – малой, которого я держал перед собой превратился окончательно в ветошь.

– Что ты несёшь? Отдай мне сына и проваливай.

– Денег тебе на кого-то, кроме макака, не хватило, судя по всему, – я решил сыграть на затяжку времени, дабы Изотов с Художником на всех парах разнесли эту деревню без риска моей шкурой.

– Мигаловцы только и могли, что забирать и ничего не отдавать. Теперь я сам себе господин и хозяин.

– Слышишь, хозяин, не забывай про эту прекрасную куклу перед собой, я, получается, твой хозяин сейчас. Скажи им – сложить оружие, немедленно. Хочу, чтобы они сложили оружие, просто бросили его пред собой. Можешь их выстроить парочками, я отойду, а то парни у тебя могут быть резче, чем мне надо. Серёга, откатись назад, а то архаровцы могут лишние движения сделать.

– Сложите оружие, слышите? – крикнул староста.

– Акиф, я не могу заставить своих людей сделать это, они у нас на ладони, – ответил бородач в арафатке.

– Мустафа, я тебе плачу, а не наоборот. Сложите оружие, на кону жизнь моего сына. – Наёмники опустили стволы.

– Нет, Акиф, пусть бросят оружие за пределы своих гнёзд. И давайте быстрее, мне тоже тут стоять надоело.

– Мустафа... Оружие перед укрытиями, – сказал староста, и наёмники выложили стволы. Отлично. Изотову останется

их взять голыми руками.

– Хорошее имя, Акиф. – из БТРа они не торопятся выходить, обидно, тогда вообще проблем бы не было. Надо играть попроще, пока я для них обезбашенный русский, хотя у самого коленки трясутся, – Серёга, разверни тачку, быстро.

В один приём Рэнджик был выставлен на улицу мордой, Сергей вылез из него всё с тем же РПГ. Дальше всё было как в замедленной съёмке. Пленный ударил меня по ноге, к чему я оказался не готов, мой напарник это заметил и выстрелил из РПГ, подорвав БТР, я открыл багажник Рэнджа и дал очередь от бедра в сторону Акифа, Южина и прочих стоящих там наёмников, которые к тому времени уже почти подобрали оружие, выброшенное за пределы их укреплений.

– Серёга, гони! Твою мать, быстро!!!!!! – орал я во всю глотку.

После выстрела место водителя было быстро занято. Рендж сорвался с места, подняв сноп пыли на подмёрзшей земле. Я оказался на полу багажника и, держась за задний диван, поливал наёмников от бедра. "Немка" предательски защёлкала, я залез на заднее сиденье и сменил магазин. Вслед нам раздались выстрелы, пули слегка задели машину, повезло, что стреляли не прицельно.

– Что-то долго они собирались, – сказал Серёга.

– Похоже, оглушило их неплохо, благо, нам на руку! Чётко ты БТР свалил.

– Нормально, расстояние – мизер.

Мы вылетели из деревни и чуть не были раздавлены БМП, на которой ехал Изотов.

– Слышь, ковбой, а вот и кавалерия!

– Паша, приготовили всё ребятам? – Палыч смотрел на огонь в камине мэрии. Да, он жил там же, просто – в другой её части.

– Всё сделали, номера британские, камуфляж, РГД как полагается.

– Хорошо. Собирай ребят пока, на случай штурма или провала. И "жителя" включи.

– Отлично, связь заглушим всем и вся. Но хоть попробуем, – сказал Изотов и вышел из мэрии, – Старый, включай "Жителя", это ребятам поможет. У них связи всё равно нет. Сбор команды на территории лагеря – через сорок минут.

Акиф – староста деревни Снегири, давно грозился выгнать отряд Мигалова. Сама деревня промышляла кожей, рыбой. В общем, место такое, что проще было бы дать им независимость и пусть сами себя защищают, ибо прибыли от них ноль, но Палыч тогда сказал, что людей надо защищать в любом случае. Брали символически: рыбой, мясом да кожей, более того еще и платили за них какую-то остаточную стоимость. Потом староста начал давить; вывели людей из деревушки и встали на дороге. Наученные опытом, наши коман-

диры знали, чем чреваты дразги с окружающими поселениями, и хотели решить всё миром, но потом пост не отвечал на запросы в течение суток, да и Южин пропал. Так и родилась идея – послать туда инкогнито пару человек: разнюхать и убрать старосту с пути, или же выкрасть его для разговора. Про пленных, естественно, никто не знал.

Спустя сорок минут, Старый провёл брифинг, техника встаёт на линии поста вне прямой видимости из деревни. На случай зелёной ракеты – объявляется готовность и техника просто выходит из-за холма. На случай красной – она ещё и начинает форсированное движение в саму деревню. Одним из указаний было: не трогать местных, вторым было, как и у нас: взять предателя и старосту.

Техника быстро вышла на позиции и обосновалась на посту, дозорного, оставленного нами, нашли и оставили также в статусе пленного, разве только накормили. Особо не светились. Спустя пару-тройку часов после захода, на блокпосте, дозорный увидел хаммер, из которого запустили красную ракету. По команде, группа быстро пришла в готовность и двинулась навстречу. Затем, спустя несколько минут последовала вспышка из деревни и стрельба.

Изотов и Художник заняли места на головной БМП-3 и рванули нам на выручку, а тут мы, собственной персоной, вылетаем из деревни, едва не попадая им под колёса.

– Придурки, чокнутые, что творите?! – заорал Изотов. И техника встала.

– В центре деревни десяток бойцов, там же староста и Южин. Состояние неизвестно, привет Паша.

– Расцелуемся потом, на броню, быстро!

Мы заняли места на броне и рванули назад в деревню. Удача пока ещё не повернулась к нам оборотной стороной. Пока мы залезали на БМП, я заметил пару новых БМД 4 – красота. Ещё бы танки приволокли. Хотя, и ста миллиметров хватит за глаза, так что мы имеем танковое отделение, правда более мобильное.

– Паша, десант сними в начале деревни и пусти вперёд, а то из домов надует, – сказал Художник.

– Десант с брони! Вперёд. Вы, шпионы Гадюкины, давайте с десантом вперёд.

Я взял СВ и включил режим ночного видения, осмотрел подход к деревне и увидел фигуру в окне.

– Паша, вижу в окне фигуру.

– Гражданский?

Человек в окне достал автомат и разбил стекло, вместо ответа на вопрос я выстрелил, и тело перевесилось на улицу.

– Минус один. Можно идти, но только аккуратно.

Десанта набралось больше тридцати человек, отличная штурмовая группа.

Я снова взял немку и присоединился к группе Художника.

– Василий, если мы грохнули Южина и старосту, их тела возле мэрии. Надо двигаться туда.

– Понял. Показывай куда направиться.

Мы вышли двумя группами по обе стороны дороги, ещё две группы пошли по параллельным улочкам, техника двинулась позади за нами. Пришлось вламываться в дома и много извиняться перед жителями, но это лучше чем то, что нам пожгут технику. Было очевидно, что это установка Бывалого, которая даже не подвергается обсуждению. Все усвоили уроки...

Мы дошли до мэрии и увидели два тела, одно – старика, второе с наручниками. Как бы это было ни парадоксально, их добили. Шансов выжить у них не было, почти всё, что я выпустил пришлось в них.

Мы расположили технику возле мэрии.

– Паш, нам нужно найти их, здесь осталось около восьми макак с оружием. Я знаю, где было логово.

– Возьми Художника, Гамлета и ещё троих. Идите, проверьте логово. Остальным группам – рассредоточиться по деревне. Будем прочёсывать. Группа художника – в караул. Нельзя допустить потерь техники и личного состава. Всем всё ясно? Приступайте.

Группа получилась весьма недурно экипированной, внезапно в моём распоряжении объявился пулемётчик. До хибары, где сидели наёмники, мы добрались быстро, но никого не нашли.

– Давайте подумаем, – предложил Художник, – вас осталось семеро, у вас деревня, из возвышенностей здание мэрии и пара жилых домов рядом... Твою мать...

– Кажется надо возвращаться, Вась?

– Именно.

Мы не успели договорить, как услышали стрельбу на площади. Благо, командовал не кто-нибудь, а Паша, можно быть спокойным. Вернувшись на площадь, поняли, что наша техника была готова колошматить здание мэрии, ещё выстрелы были слышны в районе гостиницы, больше зданий выше одного этажа здесь, в деревне, не было.

Ситуация нарисовалась великолепная, в наличии две высоты, которые заняты противником, если они имеют что-то против техники, то её надо выводить, что и сделал Паша. На полном ходу техника вышла за предел поражения РПГ и навелась на здания. Художник повёл нас в сторону машины Изотова. Необходимо было понять, что делать. Мы собрались и начали вырабатывать план действий.

– Если нам пофигу на целостность деревни, мы можем просто и со вкусом расколошматить верхние этажи домов, – предложил я.

– А про окружающих жителей ты думал? Свалим дом да и всё, конечно, – оспорил моё предложение Художник, – Две группы солдат и подавляющий огонь из автоматических оружий, это не развалит дома и не накроет своих, – предложил он.

– Хромоногий, хватай винтовку и снимай всех, кто там на крыше, Гамлет и Художник в одной группе, вторую из матёрых наберём, они отвлекут голубков в гостинице, если за-

хватим крышу мэрии, то снимем их без проблем. Запомним, мы отстреляем по одной очереди в двадцать выстрелов из каждой машины, прижмём их, затем – берите их горячими, – сказал Изотов.

– Паш, если вы их будете прижимать к крыше, смысла от меня нет, руки чешутся, разреши с ребятами выйти.

– Добро, Молодой, идёшь с группой Художника. Второй группе вычёсывать гостиницу, на крышу саму не соваться, их нужно напугать, рисковать нет смысла, мэрия выше, с неё мы их как куропаток перестреляем.

– Паш, дадим сигнал к огню, когда будем прочёсывать третий этаж. Ну что, мальчики, побежали! – скомандовал Художник.

Вторая группа пошла в гостиницу. У них проблем не возникло, все местные уже поняли, что пришла группа из Мигалова. Кто-то даже пытался усадить ребят за стол, видно настолько здесь всех достал староста. Это объяснило, почему никто не захотел идти в дозор на пост, а напали, наверняка, наёмники, им плевать, по кому стрелять, работа такая, остальное – бизнес.

А наша группа уже прочесала два этажа мэрии, остался третий и крыша.

– Время, я даю сигнал, – Художник включил фонарик и помигал им в окно, – Пригнулись все! После очереди бегом на крышу. Гранаты дайте.

Техника подняла стволы и раздались выстрелы автомати-

ческих пушек, мы пригнулись, снаряд на излёте – не лучший подарок. Изотов умён, он дал очереди попарно из двух машин, во время последней Художник закинул несколько гранат. Получилось так, что я оказался первым после него для выхода, когда гранаты рванули, и группа выбежала на крышу.

Огневой контакт был недолгим, мне выпала честь прострелить голову небезызвестному мне Мустафе. Попутно немку заклинило. Я быстро схватил СВ и, выцелив оставшихся двоих на крыше гостиницы, снять их было делом техники, в которой мне помог Художник. Когда страсти утихли, он подозвал меня к телу, в котором красовалась прекрасная дыра.

– Эй, Молодой, тут для тебя диковинка. Мы не любим подобные штуки, АУГ АЗ, Мустафа – бывший хозяин, теперь она твоя. У него нашли ещё и части чтобы её доработать до состояния винтовки на сошках.

– Какого состояния?

– Конструкция такая, что ты можешь её пересобрать в снайперскую винтовку полевую. А так, там куча планок на ней, конструктор для больших мальчиков. Поздравляю с первым трофеем, – он похлопал меня по плечу, – теперь пошли ждать Палыча. Порядок будем наводить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.